

МИНИСТЕРСТВО ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ВОЛГОГРАДСКАЯ АКАДЕМИЯ

Н. Н. Бугера

УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА
И ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЯ,
ПРЕДУСМОТРЕННОГО СТАТЬЕЙ 232
УГОЛОВНОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Учебное пособие

Волгоград
ВА МВД России
2023

УДК 343.57(075.8)
ББК 67.408.132.15я73
Б 90

Одобрено
редакционно-издательским советом
Волгоградской академии МВД России

Бугера, Н. Н.

Б 90 Уголовно-правовая характеристика и проблемы квалификации преступления, предусмотренного статьей 232 Уголовного кодекса Российской Федерации : учебное пособие / Н. Н. Бугера. – Волгоград : ВА МВД России, 2023. – 84 с.

ISBN 978-5-7899-1498-4

В настоящем пособии анализируются объективные и субъективные признаки преступления, предусмотренного ст. 232 Уголовного кодекса Российской Федерации. Рассматриваются проблемы квалификации с учетом практики применения уголовного закона и судебного толкования. Приводится судебная практика Верховного Суда РФ, верховных судов республик, краевых и областных судов по делам о преступлениях, связанных с организацией и содержанием притонов для потребления наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов.

Издание предназначено курсантам, слушателям и адъюнктам образовательных организаций системы МВД России.

УДК 343.57(075.8)
ББК 67.408.132.15я73

Рецензенты: профессор кафедры уголовного права, криминологии и уголовно-исполнительного права Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России доктор юридических наук, профессор *А. П. Алексеева*; первый заместитель начальника ГСУ ГУ МВД России по Волгоградской области *Д. А. Савин*.

ISBN 978-5-7899-1498-4

© Бугера Н. Н., 2023
© Волгоградская академия МВД России, 2023

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	4
§ 1. Объективные признаки преступления, предусмотренного статьей 232 Уголовного кодекса Российской Федерации: проблемы применения, анализ теории и судебной практики.....	7
§ 2. Субъективные признаки преступления, предусмотренного статьей 232 Уголовного кодекса Российской Федерации: проблемы применения, анализ теории и судебной практики.....	45
Заключение	54
Приложение 1	56
Приложение 2	58
Приложение 3	72

ВВЕДЕНИЕ

Незаконный оборот наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов является одной из актуальных проблем современности, что представляет серьезную угрозу здоровью населения, экономике любой страны, правопорядку, а также безопасности государства.

В настоящее время наркотизация общества стала глобальным злом для всего человечества. Количество потребителей наркотиков с каждым днем в мире увеличивается. Наркотизация, как правило, охватывает молодежную среду, что особо опасно для будущего любой страны.

Наркомания на территории России затрагивает миллионы человек. На изменение структуры спроса на наркотики и их потребления определенным образом указывает и изменение структуры заболеваемости, регистрируемое в медицинских учреждениях как наркологического, так и психиатрического профиля. За последнее десятилетие новые психоактивные вещества изменили ландшафт рынка синтетических наркотиков, появляясь в большом количестве и разнообразии в широком географическом масштабе.

Президент Российской Федерации категорично заявил, что никакой либерализации в сфере незаконного оборота наркотиков быть не может¹. Отмечается необходимость реализации мероприятий по смещению акцентов с массовой пенализации наркопотребителей на реальную борьбу с наркобизнесом². Государство в настоящее время в плане законодательного обеспечения борьбы с наркотизмом и в аспекте реальной работы правоохранительных органов отстает от «развития» негативных общественных отношений в названной сфере.

¹ См.: Прямая линия с Владимиром Путиным. URL: <http://135kremlin.ru> (дата обращения: 23.01.2023).

² См.: Заседание рабочей группы по совершенствованию законодательства в сфере противодействия незаконному обороту наркотических средств. URL: <http://www.komitet2-km.duma.gov.ru> (дата обращения: 23.01.2023).

За последние пять лет количество зарегистрированных преступлений, предусмотренных ст. 232 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ), имеет следующие показатели: 2018 – 1 589; 2019 – 1 435; 2020 – 1 179; 2021 – 1 103; 2022 – 1 016¹. Можно отметить общее снижение числа рассматриваемых преступлений.

Приведенные статистические сведения не в полной мере отражают истинные масштабы распространения притонов для потребления наркотиков. Их содержание относится к числу таких преступлений, квалификация которых нередко вызывает у правоприменителей значительные сложности. Несмотря на разъяснения Пленума Верховного Суда РФ, до настоящего времени так и не выработан единообразный подход к уголовно-правовой оценке отдельных объективных и субъективных признаков состава преступления, предусмотренного ст. 232 УК РФ, особенно сформулированных с использованием оценочных понятий.

Сегодня отсутствует однозначная законодательная трактовка таких понятий, как «притон», «помещения для потребления». Выявлены проблемы относительно разграничения понятий «организация», «содержание», «систематическое предоставление помещения». Кроме этого, законом не установлены временные границы, необходимые для определения понятия «систематичность».

Недостаточная разработка проблем усиления противодействия организации и содержанию притонов с использованием уголовно-правовых средств, наряду с другими факторами, обусловлена затруднениями, возникающими в следственно-судебной практике при квалификации рассматриваемого деяния, а также отсутствием единообразного толкования содержания его составообразующих и квалифицирующих признаков, нечеткой законодательной дифференциацией уголовной ответственности за притон.

Именно поэтому необходимо исследовать следственно-судебную практику применения уголовно-правовой нормы, устанавливающей ответственность по ст. 232 УК РФ, а также рассмотреть и обобщить проблемы квалификации анализируемого преступления.

Представленное пособие должно способствовать приобретению компетенций при изучении учебных дисциплин «Уголовное право»,

¹ Сведения взяты из сводных отчетов по России за 2018, 2019, 2020, 2021, 2022 гг.

«Практикум по особенностям квалификации», «Актуальные проблемы отдельных отраслей права», необходимых для понимания и успешного использования знаний в правоохранительной деятельности, правильной оценки законодательства, знания его пробелов, умения принимать законные решения при коллизии ряда норм российского законодательства.

В учебное пособие включена опубликованная судебная практика¹ (обзоры Верховного Суда РФ, верховных судов республик, краевых и областных судов различных регионов России) за последние пять лет по делам о преступлениях, предусмотренных ст. 232 УК РФ, не противоречащая как уголовному законодательству России, так и разъяснениям действующего постановления Пленума Верховного Суда РФ о судебной практике по этой категории дел.

¹ При обзоре судебной практики использованы официальные сайты Верховного Суда РФ, краевых, областных судов различных регионов Российской Федерации. При отсутствии необходимости освещения полного текста определения или постановления суда в работе приводятся лишь тезисы (извлечения), относящиеся к соответствующему судебному решению.

§ 1. ОБЪЕКТИВНЫЕ ПРИЗНАКИ ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННОГО СТАТЬЕЙ 232 УГОЛОВНОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ, АНАЛИЗ ТЕОРИИ И СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ

Объект преступления, предусмотренного ст. 232 УК РФ

Контроль над оборотом наркотических средств осуществлялся до установления христианства языческими жрецами (ведунами и волхвами). Тогда так называемое «зелье» использовалось исключительно в лечебных целях. Опиумом лечили психически больных и алкоголиков. Однако лечение опиумом привело к наркомании, которую пытались лечить морфием, а позже, в 1885 г., лечили кокаином. Во второй половине XIX в. алкоголизм, опиоманию, морфинизм, кокаинизм пробовали лечить героином. Масштабное распространение наркотиков стало происходить с развитием восточной колониальной политики царской России. Для освоения новых земель люди перемещались в Среднюю Азию и на Дальний Восток, где выращивали наркотики.

Наркотик (от греч. *ναρκωτικός* – приводящий в оцепенение, ступор). Термин обычно относится к опиатам или опиоидам, которые называются наркотическими анальгетиками¹. В настоящее время термин «наркотик» иногда используется в русскоязычной медицине и юриспруденции не вполне точно, обозначая в расширенном смысле все запрещенные психоактивные вещества вне зависимости от их фармакологии. В специальной литературе термин «наркотик» сейчас употребляется редко или вообще не употребляется. В России юридический термин «наркотик» определен как наркотическое средство.

¹ См.: Большая российская энциклопедия. 2004–2017. URL: <https://old.bigenc.ru> (дата обращения: 02.04.2023).

Без знания сущности и признаков преступления нельзя усвоить теорию уголовного права и уяснить содержание действующего уголовного законодательства, а значит, в целом невозможно надлежащим образом осуществлять правоприменительную деятельность. Объективные признаки состава преступления, как правило, описаны в конкретной уголовно-правовой норме.

Роль объекта охраны в реализации уголовного права на самом общем уровне (степень правосознания) заключается в том, что, являясь социальным основанием уголовного законодательства, он создает содержание задач УК РФ и лишь применительно к нему и общественно опасному поведению формулируются правила уголовного права. В общественном правосознании понятия справедливости, гуманизма, равенства, законности и вины в уголовном праве всегда рассматривались и рассматриваются через призму их соответствия социальной значимости, смыслу, содержанию объектов охраны и тяжести ущерба, им причиняемого общественно опасными действиями человека.

В юридической литературе характеристика состава любого преступления традиционно начинается с объекта. Относительно понятия «объект преступления» в доктрине уголовного права представлены различные позиции. В. К. Глистин считает, что объект преступления – это общественные отношения или отдельные их элементы¹. В то же время у Е. К. Каиржанова и Б. С. Никифорова иная точка зрения: авторы считают, что объект преступления – это определенные интересы или условия их существования². Н. С. Таганцев и А. В. Наумов объект преступления определили правовым благом, которое находится под охраной закона.

¹ См.: Глистин В. К. Проблема уголовно-правовой охраны общественных отношений (объект и квалификация преступления). Л., 1979. С. 59–60.

² См.: Каиржанов Е. И. Объект преступления – интересы социальных субъектов: монография. Алма-Ата, 2008. С. 92–93; Никифоров Б. С. Объект преступления по советскому уголовному праву. М., 1960. С. 130.

Таким образом, объект преступления определяется как: общественные отношения; юридические права; нормы права; материальные, нематериальные или общественные ценности; жизненные и общественные интересы; юридические блага и пр.¹ Большинство авторов придерживаются концепции определения объекта преступления как совокупности общественных отношений. Исходя из традиционных для уголовного права и поддерживаемых большинством ученых взглядов, объект преступления в настоящем пособии будет определяться как охраняемые уголовным законом общественные отношения. Их круг установлен Особенной частью УК РФ, в которой содержится исчерпывающий перечень видов преступлений, в том числе и их объектов. Общественные отношения, не взятые под защиту уголовным законом, как правило, регулируются в этой части другими отраслями права, поскольку в государстве происходят экономические, социальные и другие преобразования, что в свою очередь порождает новые общественные отношения и изменяет содержание существующих. Это сопровождается процессами криминализации и декриминализации деяний.

Общественные отношения включают в себя несколько элементов, а именно субъектов (участников правоотношений) и содержание правоотношений.

В науке уголовного права существует трехступенчатая классификация объектов «по вертикали»: общий, родовой и непосредственный. Такая классификация вполне соответствует потребностям современной правоприменительной практики. Объект преступления имеет большое значение для правильной юридической характеристики состава преступления и процесса квалификации конкретного состава деяния.

Традиционно под объектом преступления понимаются общественные отношения, на которые посягает преступное деяние. Под общественными отношениями понимаются интересы и ценности

¹ См.: Уголовное право. Особенная часть: учебник для вузов / под ред. В. Б. Боровакова. М., 2022. С. 74.

одного человека или определенной группы лиц. Объект преступления – неотъемлемая часть любого состава преступления, как правило, он показывает социальную сущность преступления, именно с него и начинается анализ того или иного противоправного деяния. Таким образом, он раскрывает социально-политическое содержание преступлений и имеет большое значение для характеристики иных элементов состава преступления.

Согласно ст. 2 УК РФ *общим объектом преступления*, предусмотренного ст. 232 УК РФ, выступает вся совокупность общественных отношений, охраняемых уголовным законом. Исходя из расположения ст. 232 УК РФ в разд. IX, *родовым объектом* является общественная безопасность и общественный порядок.

Общественная безопасность и общественный порядок – это два взаимодополняющих, равноценных родовых объекта, каждый из которых имеет свое самостоятельное содержание. Общественные отношения сгруппированы не произвольно, а на основании объективно существующих критериев, обуславливающих их тождественность и однородность. Ориентируясь на объект, следует определять характер общественных отношений, которые подвергаются негативному воздействию, т. е. качественную характеристику опасности совершаемого преступления. Необходимо отметить, что верное установление родового объекта имеет принципиальное значение и в правоприменительной практике, поскольку помогает дать правильную уголовно-правовую оценку содеянному, т. е. квалифицировать преступление.

Видовым объектом преступления (гл. 25) выступают безопасность здоровья населения¹ и общественная нравственность. Такого мнения придерживаются большинство ученых¹.

¹ В преамбуле Устава Всемирной организации здравоохранения здоровье определяется как «состояние полного физического, духовного и социального благополучия, а не только отсутствие болезней и физических дефектов». См.: Устав Всемирной организации здравоохранения. URL: <http://www.who.int> (дата обращения: 04.04.2023).

Анализируя непосредственный объект рассматриваемого преступления, каждый автор вносит свои коррективы в его определение. *Непосредственный объект* представляет собой конкретные общественные отношения, правовые блага, ради охраны которых законодатель предусмотрел самостоятельную отдельную норму.

А. И. Чучаев определяет объект ст. 232 УК РФ как «здоровье неопределенного круга лиц»². В. С. Комиссаров отмечает, что здоровье населения, «как и жизнь человека, является первостепенным социальным благом»³. По мнению А. А. Афанасьева, объект выше-названной статьи – это здоровье другого конкретного человека, страдающее «от причинения вреда его организму посредством потребления наркотических средств или психотропных веществ в помещении, специально организованном и содержащемся для этих целей»⁴. К. В. Питулько и В. В. Корявцов также говорят о здоровье населения, поскольку в результате совершения рассматриваемого преступления возрастает количество наркозависимых лиц⁵. А. В. Наумов, Г. В. Дашков, Б. В. Яценко, помимо здоровья, рассматривают в качестве объекта установленный законодательством Российской Федерации законный порядок оборота наркотических средств⁶.

¹ См.: Уголовное право. Особенная часть: учеб. для бакалавров / под ред. А. И. Чучаева. М., 2013. С. 261; Российское уголовное право. Особенная часть: учеб. для вузов / под ред. В. С. Комиссарова. СПб., 2008. С. 423; Уголовное право России. Особенная часть / под ред. А. И. Рарога. М., 2009. С. 425.

² Уголовное право России. Особенная часть: учебник / под ред. Л. В. Иногамовой-Хегай, А. И. Рарога, А. И. Чучаева. М., 2004. С. 399.

³ Российское уголовное право. Особенная часть: учеб. для вузов / под ред. В. С. Комиссарова. СПб., 2008. С. 423.

⁴ Афанасьев А. А. Организация или содержание притонов для потребления наркотических средств или психотропных веществ: криминологические и правовые аспекты: дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 2007. С. 197.

⁵ См.: Уголовное право. Особенная часть / под ред. Н. Гричник. СПб., 2010. С. 220.

⁶ См.: Уголовное право России. Особенная часть / под ред. В. Н. Кудрявцева, В. В. Лунеева, А. В. Наумова. М., 2005. С. 389.

В теории уголовного права различают три вида непосредственного объекта (горизонтальная классификация) – основной, дополнительный и факультативный. Необходимость в таком разделении возникает в случае, если одно и то же преступление одновременно причиняет вред нескольким общественным отношениям. Поэтому, кроме основного объекта, некоторые авторы выделяют еще дополнительный объект, общественную безопасность, общественный порядок, общественную нравственность¹.

***Предмет преступления,
предусмотренного
ст. 232 УК РФ***

Предмет – это материальный субстрат, вещь материального мира, а объект – это общественные отношения. С момента

начала разработки уголовно-правовой теории ведутся споры о понятии и признаках предмета преступления и его соотношении с объектом. Отмечено, что некоторые ученые понятия «объект преступления» и «предмет преступления» считали равнозначными². Позднее в советском уголовном праве существовало мнение, что выделение понятия предмета преступления не вызывается необходимостью и методологически необоснованно³. Кроме того, возникал спор, относить ли предмет преступления к признаку объекта или к признакам объективной стороны состава преступления. Вопрос о месте предмета преступления в системе признаков состава преступления

¹ См.: Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под ред. Ю. И. Скуратова, В. М. Лебедева. М., 2017. С. 583.

² См., напр.: Фойницкий И. Я. Курс уголовного права. Пг., 1916. С. 5–6 и др. Одна из глав изданных лекций по уголовному праву Г. Е. Колоколова так и называется – «Предмет или объект преступления» (см.: Колоколов Г. Е. Общая часть уголовного права. Лекции. М., 1897. С. 94). Например, Н. А. Неклюдов писал: «Под объектом разумеется тот предмет, на который направляется посягательство. Дабы предмет был объектом преступления, необходимы два условия: 1) чтобы объект был правовой (вещи, никому не принадлежащие) и 2) чтобы объект действительно обладал тем правом, на которое посягает преступник (выстрел в труп; кража вещи, не имеющей никакой ценности)» (Неклюдов Н. А. Общая часть уголовного права (конспект). СПб., 1875. С. 23–24).

³ См.: Пионтковский А. А. Уголовное право. Общая часть. М., 1948. С. 292.

изучил В. Я. Таций. Он писал, что самостоятельно как элемент состава преступления предмет существовать не может, а может быть только его признаком. По его мнению, предмет преступления наиболее тесно связан с объектом¹.

Объекту преступления всегда причиняется вред либо создается угроза его причинения, а предмету – лишь в случае, если в результате совершенного общественно опасного деяния вещь материального мира подвергается негативному воздействию. В некоторых составах предмет преступления выступает как самостоятельный, обязательный признак, т. е. его отсутствие означает и отсутствие состава преступления.

Вопрос о наличии предмета в ст. 232 УК РФ является спорным. Так, в качестве предмета преступления А. И. Чучаев², К. В. Питулько, В. В. Корявцов³, В. С. Комиссаров⁴ называют «наркотические средства и психотропные вещества», употребляемые лицами, посещающими притон. Однако М. В. Талан⁵, Ф. Р. Сундуrow, И. Я. Козаченко⁶, Г. П. Новоселов предметом преступления называют сам «притон» для потребления наркотических средств и психотропных веществ. Такого же мнения придерживается К. Д. Николаев⁷.

¹ См.: Таций В. Я. Объект и предмет преступления в советском уголовном праве. Харьков, 1988. С. 53.

² См.: Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / под ред. А. И. Чучаева. М., 2012. С. 145.

³ См.: Уголовное право. Особенная часть / под ред. Н. Гричник. СПб., 2010. С. 220.

⁴ См.: Российское уголовное право. Особенная часть: учеб. для вузов / под ред. В. С. Комиссарова. СПб., 2008. С. 445.

⁵ См.: Уголовное право России / под ред. Ф. Р. Сундуrow, М. В. Талан. М., 2012. С. 231.

⁶ См.: Уголовное право. Особенная часть / отв. ред. И. Я. Козаченко и Г. П. Новоселов. М., 2008. С. 588.

⁷ К. Д. Николаев поясняет свою точку зрения тем, что «совершение преступления, предусмотренного ст. 232 УК РФ, не предполагает наличия у виновного наркотических средств или психотропных веществ: достаточно самого факта организации либо содержания притонов именно для потребления наркотических средств или психотропных веществ (см.: Николаев К. Д. Объект и предмет преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков // Вестник Воронежского института МВД России. 2009. № 4. С. 44).

Исходя из общего определения предмета, это вещь материального мира, на что воздействует виновный, тем самым причиняет вред объекту. Притон¹ – это территория, где собираются лица, зависимые от наркотиков.

Е. С. Витовская, исследуя предмет ст. 232 УК РФ, отмечала, что архитектура данной уголовно-правовой нормы подчеркивает то, что притон (помещение) выступает как предмет, а не место совершения преступления², ссылаясь на то, что в толковом словаре под местом понимается «пространство, занимаемое телом, участок земной поверхности». Притон (помещение) представляет собой комплекс предметов и вещей, включая мебель, посуду, технику, оборудование.

В данной работе предметом преступления будут выступать «наркотические средства и психотропные вещества или их аналоги».

В специализированной литературе принято выделять от двух до четырех признаков предмета наркопреступлений. Как правило, авторы говорят о совокупности:

- физического и юридического свойств³;
- медицинского и юридического свойств⁴.

Физический признак актуализирует природу происхождения соответствующих веществ, указывая на то, что все они имеют определенную химическую формулу, обладают вкусовыми / запахowymi /

¹ Согласно филологическому пониманию притон – место, дом, где собираются с преступными или другими неблагоприятными целями, место тайных преступных сборищ (см.: Большой толковый словарь русского языка / под ред. С. А. Кузнецова. СПб., 1998. С. 233).

² См.: Витовская Е. С. О предмете преступления, предусмотренного ст. 232 УК РФ // Теория и практика социогуманитарных наук. 2022. № 3 (19). URL: <https://cyberleninka.ru> (дата обращения: 20.04.2023).

³ См., напр.: Харьковский Е. Л. Уголовная ответственность за незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2002. С. 93; и др.

⁴ См.: Клиническая наркология / под ред. И. Н. Пятницкой. М., 2013. С. 159.

рецептурно-сырьевыми и иными качествами, находятся в определенном агрегатном состоянии и т. п.

Медицинский признак указывает на специфику воздействия соответствующих веществ на организм человека, определяет поведенческие, физиологические и биохимические патологии, к которым приводит их немедицинский прием, раскрывает общую клиническую картину и т. п.

Юридический признак предмета наркопреступлений имеет несколько более сложную структуру и должен пониматься в двух аспектах:

- обязательное отнесение конкретного вещества к определенной категории наркотических / психотропных / опасных психоактивных веществ на нормативно-правовом уровне, что делает невозможным привлечение лица к ответственности за деяния, предметом которых является вещество, не отвечающее данному критерию;

- установленный законом порядок оборота соответствующих веществ, который нарушается противоправным посягательством.

В правоприменительной деятельности формально-юридический признак предмета рассматриваемых преступлений имеет определяющее значение.

В соответствии с постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 15 июня 2006 г. № 14¹ при рассмотрении указанных дел судам надлежит руководствоваться Федеральным законом от 8 января 1998 г. № 3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах»², а также постановлениями Правительства РФ, которыми утверждаются перечни указанных средств, веществ, прекурсоров

¹ См.: О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15 июня 2006 г. № 14 (ред. от 16.05.2017). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² См.: О наркотических средствах и психотропных веществах: федер. закон от 8 января 1998 г. № 3-ФЗ (ред. от 08.12.2020). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

растений, подлежащих контролю в России¹, а также их значительные, крупные и особо крупные размеры для целей УК РФ². При этом необходимо учитывать решения Комиссии ООН о наркотических средствах об отнесении новых веществ к наркотическим средствам и психотропным веществам, принятые после издания Перечня наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации, утвержденного постановлением Правительства РФ от 30 июня 1998 г. № 681, согласно обязательствам Российской Федерации, участницей конвенций которых она является (в частности, ст. 3 Единой конвенции о наркотических средствах 1961 г.³, ст. 2 Конвенции о психотропных веществах 1971 г.⁴, ст. 12 Конвенции ООН о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ 1988 г.⁵).

¹ См.: Об утверждении перечня наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации: постановление Правительства РФ от 30 июня 1998 г. № 681 (ред. от 20.12.2021). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² См.: Об утверждении значительного, крупного и особо крупного размеров наркотических средств и психотропных веществ, а также значительного, крупного и особо крупного размеров для растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, для целей статей 228, 228.1, 229 и 229.1 Уголовного кодекса Российской Федерации: постановление Правительства РФ от 1 октября 2012 г. № 1002 (ред. от 20.12.2021). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ См.: Единая конвенция о наркотических средствах 1961 г. с поправками, внесенными в нее в соответствии с Протоколом 1972 г. о поправках к Единой конвенции о наркотических средствах 1961 г. (заключена в г. Нью-Йорке 30.03.1961). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁴ См.: Конвенция о психотропных веществах (заключена в г. Вене 21.02.1971). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁵ См.: Конвенция Организации Объединенных Наций о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ (заключена в г. Вене 20.12.1988). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Нормативные дефиниции понятий предмета наркопреступлений закреплены в Федеральном законе от 8 января 1998 г. № 3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах». Под наркотическими средствами следует понимать «вещества синтетического или естественного происхождения, препараты, включенные в Перечень наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации, в соответствии с законодательством Российской Федерации, международными договорами Российской Федерации, в том числе Единой конвенцией о наркотических средствах 1961 года»¹. Абсолютно аналогичное определение законодатель дает психотропным веществам, по сути, меняя лишь бланкетную отсылку на международное законодательство, а именно Конвенцию о психотропных веществах 1971 г.²

Общий перечень наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю и ограниченных / запрещенных в обороте на территории Российской Федерации, структурируется тремя списками:

- вещества, запрещенные к обороту на территории Российской Федерации (Список I, в качестве примеров таких веществ можно назвать каннабис, героин, псилоцибин, маковую солому и т. п.);

- вещества, оборот которых ограничен и в отношении которых устанавливаются особые меры контроля (Список II, в него включены такие вещества, как, в частности, кокаин, морфин, тебаин и т. п.);

¹ О наркотических средствах и психотропных веществах: федер. закон от 8 января 1998 г. № 3-ФЗ (ред. от 08.12.2020). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Психотропные вещества – это вещества синтетического или естественного происхождения, препараты, природные материалы, включенные в Перечень наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации, в соответствии с законодательством Российской Федерации, международными договорами Российской Федерации, в том числе Конвенцией о психотропных веществах 1971 г.

– вещества, оборот которых ограничен, но в отношении которых допускается исключение некоторых мер контроля (Список III, сюда входят такие вещества, как, например, апрофен, кетозолам, мазиндол и др.).

Наркотические средства можно классифицировать и по признаку их происхождения на природные (или натуральные) и синтетические (или полусинтетические).

К категории первых можно отнести производные опийного мака (маковая соломка, кодеин и др.), конопли индийской (марихуана и т. п.), кокаинового куста (крэк и т. п.), эфедры (невретин и др.). Общим следствием их употребления является возникающая психическая и физическая зависимость на фоне возрастающих доз приема наркотика¹.

Сегодня аналоги наркотических средств и психотропных веществ² не имеют конкретного перечня. Их химическая структура и свойства определяются экспертом, исходя из процентного соотношения, поэтому имеют лишь субъективное мнение.

В международных правовых актах термин «аналог» отсутствует. В российском законодательстве его появление обусловлено необходимостью острой реакции со стороны государства на факты распространения иных средств и веществ, которые влияют на организм человека и схожи с наркотиками, но не включены в соответствующие перечни.

¹ См.: Теория оперативно-розыскной деятельности: учебник / под ред. К. К. Горяинова, В. С. Овчинского, Г. К. Синилова. М., 2014. С. 332.

² Аналоги наркотических средств и психотропных веществ – запрещенные для оборота в Российской Федерации вещества синтетического или естественного происхождения, не включенные в Перечень наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации, химическая структура и свойства которых сходны с химической структурой и свойствами наркотических средств и психотропных веществ, психоактивное действие которых они воспроизводят.

Следует подчеркнуть, что этот предмет наркопреступлений по ряду объективных причин представляется одним из наиболее проблемных, поскольку правоприменительная практика в смысле отнесения вещества к данной категории абсолютно не унифицирована, да и само законодательство содержит явные и очевидные пробелы, которые до настоящего времени не устранены. Заключение, сделанное экспертом, всегда вызывает сомнение со стороны защиты. Вместе с тем в наиболее общем смысле можно сформулировать следующие признаки данного предмета наркопреступлений:

- для признания определенного вещества аналогом оно не должно быть включено в списки I, II, III (юридический критерий);

- вещество должно быть запрещено к обороту на территории Российской Федерации;

- вещество должно дублировать либо предельно близко повторять действие наркотического или психоактивного вещества на организм человека (введение в эйфорическое состояние, активация центральной нервной системы и т. п.) (медицинский критерий);

- вещество должно предельно близко воспроизводить химическую формулу наркотического или психоактивного вещества (физический критерий).

***Объективная сторона
преступления,
предусмотренного
ст. 232 УК РФ***

Объективная сторона преступления является составляющей частью любого преступления, имеет большое значение при квалификации и определяет степень обществен-

ной опасности преступного деяния.

Во-первых, она является элементом состава преступления и входит в основание уголовной ответственности (ст. 8 УК РФ).

Во-вторых, признаки объективной стороны, как правило, характеризуют общественную опасность и противоправность деяния.

В-третьих, объективная сторона имеет большое значение для правильной квалификации преступления.

В-четвертых, она позволяет отграничить преступные деяния от иных правонарушений и непроступных действий либо бездействия.

В-пятых, учет признаков объективной стороны позволяет суду правильно определить степень тяжести содеянного преступления и назначить в соответствии с этим справедливое наказание. Кроме того, характер объективной стороны предопределяет содержание субъективной стороны преступления, поскольку каждый из объективных признаков должен осознаваться субъектом преступления.

В доктрине уголовного права объективная сторона преступления, будучи самым информативным элементом состава преступления, традиционно подвергается активной научной разработке. Это связано еще и с тем, что, являясь совокупностью юридически значимых признаков, образующих объективную сторону, внешней характеристикой совершенного деяния, т. е. картиной внешнего мира, она доступна визуальному анализу и восприятию в отличие от субъективных признаков. Выраженные во вне признаки общественно опасного деяния позволяют путем их анализа установить и субъективные признаки совершенного преступления, прежде всего содержание вины.

В зависимости от особенностей признаков объективной стороны определяются интеллектуальный и волевой моменты вины. Конструкция объективной стороны определяет и момент окончания уголовно наказуемого деяния.

***Проблема: отграничение
понятий «организация»,
«содержание»,
«систематическое
предоставление
помещений»***

Объективная сторона преступления, предусмотренного ст. 232 УК РФ, выражается в совершении хотя бы одного из перечисленных в диспозиции действий. Такого мнения придерживаются большинство ученых¹.

¹ См.: Уголовное право России. Особенная часть / под ред. А. И. Рарога. М., 2009. С. 426.; Ученые-юристы МГУ о современном праве / под ред. М. К. Треушникова. М., 2005. С. 394.

Законодатель закрепил в диспозиции (ст. 232 УК РФ) три альтернативных действия: «организация», «содержание» притонов, «систематическое предоставление помещений для потребления». Все действия указаны через соединительные союзы «либо», «или», что означает их самостоятельность, исходя из грамматического толкования нормы.

До 2013 г. в ст. 232 УК РФ отсутствовало положение об ответственности за «систематическое предоставление помещений».

Такое «нагромождение» представленной нормы вызывает сложности в установлении места совершения преступления, поскольку отсутствует однозначная законодательная трактовка понятий «притон», «помещения для потребления». Возникает проблема разграничения таких понятий, как «организация», «содержание» и «систематическое предоставление помещения». Кроме того, не установлены законом временные границы, необходимые для определения «систематичности».

Понятие «притон» Что следует понимать под притоном? Согласно этимологическому словарю и словарю русского языка притон – это «пристань»¹, прибежище, пристанище, место привала или в негативной оценке слова – сборище «людей дурных, воров, конокрадов, разбойников»².

В доктрине уголовного права давно ведется полемика относительно правильного понимания термина «притон», причиной этому служит отсутствие законодательного определения рассматриваемого термина.

Так, одни авторы под притоном понимают жилое или нежилое помещение, которое используется для потребления наркотиков³. К жилому помещению относят квартиры, дома, дачи, к нежилому – гаражи, сараи, подвалы, чердаки помещений, заброшенные строительные

¹ Этимологический словарь / сост. Г. А. Крылов. URL: <http://gufo.me> (дата обращения: 15.04.2023).

² Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка. URL: <http://gufo.me> (дата обращения: 15.04.2023).

³ См.: Уголовное право. Особенная часть / под ред. И. Я. Козаченко, Г. П. Новоселова. М., 2008. С. 588–589.

площадки и т. п.¹ Другие считают, что к притону можно относить не просто место, ограниченное в пространстве, а именно какое-то строение, помещение, которое, будучи приспособленным, сможет использоваться для немедицинского потребления наркотических средств и психотропных веществ², либо «специально приготовленные участки (шалаша, землянки в лесных массивах)»³.

Таким образом, ученые сводят определения к тому, что притон как помещение должен иметь законченное изолированное строение, у которого есть стены, пол, потолок, окна, т. е. такие условия, которые создают скрытность от нежелательных глаз. В. И. Кузнецов высказывает точку зрения, что притоном можно признать также автомобиль с затонированными стеклами, благодаря которым можно укрыться от посторонних⁴.

Уголовный закон не содержит понятие «притон» («притоны») и не упоминает об уровне комфорта или благоустройства какого-либо помещения (места).

Обобщая сложившиеся в теории уголовного права определения понятия «притон», можно сделать вывод, что одни авторы говорят только о «доме» или «помещении», другие рассматривают любое «место».

Обобщение судебной практики показало (прил. 3), что притоном в подавляющем большинстве признавали квартиры⁵ по месту житель-

¹ См.: Романова Л. И. Наркотики: преступления, ответственность: монография. Владивосток, 2000. С. 219.

² См.: Хомутова В. М. К вопросу о понятии притона для потребления наркотических средств или психотропных веществ // Российский следователь. 2008. № 7. С. 89.

³ Курченко В. Н. Противодействие незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ: уголовно-правовой и уголовно-процессуальные аспекты. СПб., 2003. С. 296–298.

⁴ См.: Кузнецов В. И. Теоретические и практические вопросы применения ст. 232 УК РФ Уголовного кодекса РФ // Сибирский юридический вестник. 2012. № 2. С. 106.

⁵ См.: Приговор Первомайского районного суда г. Омска от 22 декабря 2017 г. по ч. 1 ст. 232 УК РФ. Дело № 1-633/2017. URL: <https://sud-praktika.ru> (дата обращения: 16.04.2023); Приговор Свердловского районного суда г. Перми от 7 сентября 2017 г. по ч. 1 ст. 232 УК РФ. Дело № 1-359/2017. URL: <https://sud-praktika.ru> (дата обращения: 16.04.2023); и др.

ства виновных лиц или их родственников (отдельные помещения – кухни, комнаты, ванные комнаты)¹, частные дома² либо лицо использовало свое рабочее место (например, помещение обувной мастерской)³.

В большинстве случаев виновные предоставляют наркозависимым лицам собственную посуду, электроплиту, мебель⁴, которые имеются в их квартирах; нередко оказывают помощь в приготовлении наркотиков.

Таким образом, проанализировав судебную практику и приведенные мнения ученых, можно сформулировать определение пригона. *Пригон – это любое помещение (жилое или нежилое) независимо от формы собственности и его предназначения, а также любое место (территория), специально отведенное и приспособленное исключительно для потребления (незаконного производства либо изготовления, переработки и (или) употребления) наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов.*

В научной литературе не раз было отмечено, что термин «пригон» указан в диспозиции ст. 232 УК РФ во множественном числе – «пригонов»⁵. Однако, исходя из толкования нормы, это совсем

¹ См.: Приговор Тракторозаводского районного суда г. Челябинска от 13 сентября 2017 г. по ч. 1 ст. 232 УК РФ. Дело № 1-559/2017. URL: <https://sud-praktika.ru> (дата обращения: 15.04.2023).

² См.: Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 28 октября 2015 г. по делу № 18-УД15-75. Приговор в части осуждения по ч. 1 ст. 232 УК РФ отменен, уголовное дело в этой части прекращено на основании п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ за отсутствием состава преступления.

³ См.: Постановление президиума Калужского областного суда от 7 сентября 2016 г. (жалоба № 44-У-32). URL: <http://obsud.klg.sudrf.ru> (дата обращения: 15.04.2023).

⁴ См.: Приговор Октябрьского районного суда г. Ижевска Удмуртской Республики от 18 декабря 2017 г. по ч. 1 ст. 232 УК РФ. Дело № 1-361/2017. URL: <https://sud-praktika.ru> (дата обращения: 16.04.2023); Приговор Свердловского районного суда г. Перми от 7 сентября 2017 г. по ч. 1 ст. 232 УК РФ. Дело № 1-359/2017. URL: <https://sud-praktika.ru> (дата обращения: 16.04.2023).

⁵ См.: Российское уголовное право. Особенная часть: учеб. для вузов / под ред. В. С. Комиссарова. СПб., 2008. С. 446.

не означает, что для привлечения к ответственности в рамках ст. 232 УК РФ необходимо, чтобы виновный организовал либо содержал два или более притона. Поэтому правильной всего было использовать термин в единственном числе – «притон», а по традициям толкования использование термина в единственном числе подразумевает и множественное число, если прямо не указано иное. В постановлении Пленума Верховного Суда РФ¹ термин «притон» упоминается в единственном числе.

Пленум Верховного Суда РФ разъясняет понятия «организация»² и «содержание»³ притона, но в то же время обобщение судебной практики показывает, что правоприменитель, исходя из разъясне-

¹ См.: О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15 июня 2006 г. № 14 (ред. от 16.05.2017). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Пункт 32 абз. 1: «Под организацией притона (ст. 232 УК РФ) следует понимать подыскание, приобретение или наем жилого или нежилого помещения, финансирование, ремонт, обустройство помещения различными приспособлениями и тому подобные действия, совершенные в целях последующего использования указанного помещения для потребления наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов несколькими лицами» (О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15 июня 2006 г. № 14 (ред. от 16.05.2017). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»).

³ Пункт 32 абз. 2: «Под содержанием притона следует понимать умышленные действия лица по использованию помещения, отведенного и (или) приспособленного для потребления наркотических средств или психотропных веществ, по оплате расходов, связанных с существованием притона после его организации либо эксплуатацией помещения (внесение арендной платы за его использование, регулирование посещаемости, обеспечение охраны и т. п.)» (О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15 июня 2006 г. № 14 (ред. от 16.05.2017). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»).

ний высшей судебной инстанции, не всегда верно разграничивает действия, связанные с организацией притона и его содержанием, а также в некоторых случаях вообще не усматривает в содеянном «содержание» притона.

Например, *Н.* в период с 29 января по 26 февраля 2014 г. помещение обувной мастерской во время работы предоставлял для изготовления и потребления наркотиков в любое время. Установлено, что *Н.* систематически готовил к употреблению героин, после чего *Н.* предоставлял помещение обувной мастерской, утилизировал оставшийся мусор, обеспечивал скрытность.

Президиум указал, что использование уже имеющегося у виновного лица помещения для потребления наркотиков является организацией притона только в том случае, если лицо осуществило целенаправленные действия по приспособлению такого помещения под притон (например, произвело ремонт, передало помещение, оборудовало его вытяжными, вентиляционными системами, установило в нем технику, приборы, приспособления для приготовления и потребления наркотиков, технику для обеспечения «безопасности» и конспирации клиентов и т. п.).

Установлено, что помещение обувной мастерской, принадлежало ИП «****», а *Н.* работал в данной мастерской и одновременно использовал его как для оказания услуг по ремонту обуви, так и для потребления наркотиков. Причем в данном помещении их употребляли не только он сам, но и другие лица.

Однако по делу отсутствуют доказательства того, что обувная мастерская приспособлялась осужденным *Н.*, а также нет данных, что *Н.* иным образом организовал притон, поэтому периодическое употребление в указанном помещении *Н.* и другими потребителями наркотиков не может расцениваться как организация притона. Поэтому суд исключил из обвинения «организацию» и оставил только «содержание» притона¹.

¹ См.: Постановление президиума Калужского областного суда от 7 сентября 2016 г. (жалоба № 44-У-32). URL: <http://obsud.klg.sudrf.ru> (дата обращения: 15.04.2023).

По другому уголовному делу также из приговора был исключен признак «организация» притона, поскольку из материалов дела действий, свидетельствующих об организации со стороны П., не установлено. Установлено, что П. в период с января по май еженедельно предоставлял свою комнату лицам для употребления героина, а также шприцы и посуду для приготовления и потребления наркотика, а затем убирал это помещение. Данные действия П. указывают на содержание притона¹.

В приведенном примере у П. отсутствует признак «содержание притона», а усматривается лишь систематическое предоставление своей комнаты наркозависимым лицам.

Следует обратить внимание на то, как Пленум Верховного Суда РФ разъясняет понятие «содержание» притона в п. 32 постановления от 15 июня 2006 г. № 14 (ред. от 16.05.2017). Перечень действий, которые определяют термин «содержание», примерный. Однако в качестве ключевых слов можно выделить следующие: «*помещение должно быть отведено и (или) приспособлено для потребления*». То есть со стороны виновного лица должны быть целенаправленные конкретные действия на содержание какого-либо помещения или места для притона.

А. И. Рарог отмечает, что содержание притона – это фактическое владение помещением и управление им в целях бесперебойного функционирования (уборка, организация охраны и т. п.)².

Анализ судебной практики показывает, что правоприменители вменяют признак «содержание» притона, даже если виновный использует свою квартиру, в которой постоянно проживает, для эпизодических случаев изготовления и употребления наркотиков, причем нередко бывает такое, что сам виновный не употребляет наркотики,

¹ См.: Определение Верховного Суда РФ от 10 апреля 2013 г. № 7-Д13-19. Исключено осуждение виновного по признаку организации притона для потребления наркотических средств. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² См.: Уголовное право. Особенная часть / под ред. А. И. Рарога. М., 2009. С. 440.

в процессе их изготовления участия никакого не принимает. Он лишь получает деньги или спиртные напитки за предоставление своего помещения (например, кухни, электроплиты и другой утвари) с лиц, употребляющих наркотики¹. Все эти действия, возможно, никакого отношения к содержанию притона не имеют, виновный предоставляет свое место жительства, в котором есть все необходимые предметы, мебель и др. для проживания, без которых он сам не смог бы существовать.

В данном случае возникает проблема в разграничении содержания притона и предоставления помещения для потребления наркотиков.

Так, было прекращено уголовное дело в отношении Ц. по ч. 1 ст. 232 УК РФ. Суд первой инстанции установил, что Ц. 4 и 10 апреля 2014 г. в частном доме по месту своего жительства систематически предоставлял наркозависимым лицам возможность потреблять наркотическое средство, обеспечивал их необходимыми предметами – пластиковыми бутылками, приспособленными для курения марихуаны, производил уборку помещения. Судебная коллегия указала, что действий, связанных с организацией и содержанием притона, Ц. не совершал, каких-либо доказательств не установлено и не приведено в приговоре.

Домовладение, в котором проживал Ц., использовалось им по прямому назначению, как жилое помещение, и целенаправленно для изготовления и потребления наркотических средств не приспособлялось. Само по себе употребление Ц. наркотического средства в своем жилище вместе с другими лицами в данном случае не может быть расценено как «организация» или «содержание» притона.

¹ См.: Приговор Сорновского районного суда г. Новгорода от 12 мая 2017 г. по ч. 1 ст. 232 УК РФ. Дело № 1-187/2017. URL: <https://sud-praktika.ru> (дата обращения: 16.04.2021); Приговор Приморского районного суда г. Санкт-Петербурга от 9 августа 2017 г. по ч. 1 ст. 232 УК РФ. Дело № 1-766/2017. URL: <https://sud-praktika.ru> (дата обращения: 16.04.2023).

В этой части приговор подлежит отмене, а уголовное дело прекращению за отсутствием состава преступления (п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ)¹.

Причем за систематическое предоставление помещения для потребления наркотических средств (как самостоятельное преступление) Ц. также не был осужден. Судебная коллегия по данному делу не установила «систематичность», поскольку согласно примечанию к ст. 232 УК РФ это должно быть более двух раз, т. е. как минимум три раза. В приговоре установлены лишь два эпизода употребления Ц. наркотиков в его частном доме совместно с другими лицами.

Таким образом, Верховный Суд РФ, с одной стороны, перечисляет необходимые признаки содержания притона в п. 32 вышеуказанного постановления², с другой – факт предоставления квартиры и «эпизодичность» случаев употребления наркотиков в ней не признает ни организацией, ни содержанием притона.

Например, М. принимал у себя в доме и во дворе дома посторонних лиц, которым предоставлял приспособления для внутривенных инъекций, изготавливал наркотики для совместного с ними употребления, продавал их посетителям, регулировал посещаемость, поддерживал порядок. Из материалов дела также установлено, что дом, где проживал М., использовался им по прямому назначению, как жилое помещение. Верховный Суд РФ указал, что эпизодическое употребление в доме, а также во дворе дома изготовленных осужденным

¹ См.: Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 28 октября 2015 г. по делу № 18-УД15-75. Приговор в части осуждения по ч. 1 ст. 232 УК РФ отменен, уголовное дело в этой части прекращено на основании п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ за отсутствием состава преступления. URL: zakonrf.info (дата обращения: 16.04.2023).

² См.: О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15 июня 2006 г. № 14 (ред. от 16.05.2017). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

*наркотиков их потребителями ФИО по смыслу закона не может рассматриваться как организация или содержание притона*¹.

Следовательно, Верховный Суд РФ противоречит сам себе относительно признания факта содержания притона. Непоследовательность такой позиции вызывает определенную критику со стороны ученых².

В свою очередь региональные суды, опираясь на практику Верховного Суда РФ, также исключают из обвинения признак «содержание» притона³, указывая, что квартира, где проживает виновный, используется им по прямому назначению, как жилое помещение, а не как специально отведенное или приспособленное место (притон) для потребления наркотиков. На самом деле в реальной действительности мало кто нанимает или подыскивает помещения (жилые или нежилые) исключительно для целей потребления наркотических средств. В основном лица используют то помещение, где непосредственно проживают сами либо с другими членами семьи.

*Ю. неоднократно предоставлял своим знакомым помещение сарая во дворе своего домовладения для потребления наркотиков. В ходе осмотра помещения сарая во дворе домовладения Ю. обнаружены и изъяты эмалированные кастрюли, стеклянные и полимерные бутылки, упаковка одноразовых шприцов, металлическая воронка, электрическая плита. Суд квалифицировал его действия по признаку «содержание притона»*⁴.

¹ См.: Определение Верховного Суда РФ от 10 апреля 2013 г. № 7-Д13-19. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² См.: Гарбатович Д. Понятие наркопритона (ст. 232 УК РФ) // Уголовное право. 2012. № 6. С. 22–24.

³ См.: Постановление Президиума Нижегородского областного суда от 17 апреля 2013 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»; постановление Президиума Верховного суда Удмуртской Республики от 12 марта 2010 г. по делу № 44-у-33. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁴ См.: Приговор Николаевского районного суда. URL: http://infocourt.ru/car_nikolvol_volgogradobl_yufo/ug/4547211/vynesen-prigovor-po-delu-o-soderzhanii-pritona-dlya-potrebleniya-narkoticheskikh-redstv (дата обращения: 20.04.2023).

Таким образом, анализ сложившейся судебной практики и действующих положений постановления Пленума Верховного Суда РФ в части, касающейся организации и содержания притона, позволяет прийти к выводу, что относительно разъяснений по организации притона в целом никаких возражений не имеется, а вот относительно содержания притона необходимо уточнение и дополнение некоторых аспектов для единообразного понимания и толкования нормы, предусмотренной ст. 232 УК РФ.

Под содержанием притона, вероятней всего, следует понимать умышленные действия лица по использованию любого помещения, а также места (территории), специально отведенных (или) приспособленных исключительно для потребления (незаконного производства либо изготовления, переработки и (или) употребления) наркотических средств и психотропных веществ или их аналогов.

Например, такие целенаправленные конкретные действия могут быть связаны с оплатой расходов, внесением арендной платы за использование места, помещения и т. д., регулированием посещаемости, информированием заинтересованных лиц о существовании притона, обеспечением наркозависимых лиц необходимыми компонентами, обеспечением охраны и т. п., направленными на поддержание и бесперебойное функционирование притона.

Для привлечения к ответственности по признаку «содержание притона» не имеет значения определение систематичности, достаточно лишь установления и доказывания одного факта, что помещение (место) специально отведено и приспособлено именно для изготовления, переработки и (или) употребления наркотических средств или психотропных веществ, аналогов, т. е. самого факта его содержания.

Предоставление своего жилого помещения, посуды и других приспособлений для эпизодического потребления наркотических средств и психотропных веществ или их аналогов и при этом поддержание

порядка в квартире не могут рассматриваться как организация или содержание притона. В то же время систематическое предоставление любого помещения для изготовления, переработки и (или) употребления наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов должно представлять отдельный состав преступления, предусмотренный ст. 232.1 УК РФ. Обязательным признаком данного преступления выступает «систематичность», т. е. «не менее трех раз».

Необходима дифференциация ответственности за «организацию», «содержание» притона и «систематическое предоставление помещения для потребления наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов» путем разъединения их в самостоятельные статьи УК РФ. Поскольку эти действия, во-первых, обладают разной степенью общественной опасности, во-вторых, имеют явные отличительные признаки, в-третьих, именно так проявляются в реальной действительности.

Термин «*потребление*», используемый в действующей ст. 232 УК РФ, также вызвал некую полемику. Следует ли его толковать шире, чем «употребление»? Включает ли он производство, изготовление, переработку наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов лицами, которым предоставляют помещения. Согласно словарю С. И. Ожегова «потреблять» означает «использовать для удовлетворения потребностей, расходовать»¹. Принципиального значения для квалификации смысловое выражение данного термина не имеет, поскольку наркозависимые лица могут либо изготовить или переработать и затем употребить наркотик, либо принести уже готовый и лишь употребить его скрыто от посторонних глаз. Поэтому законодатель для удобства использовал лишь термин «потребление».

¹ Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка. М., 1981. С. 445.

Термин *«систематическое»* имеет уголовно-правовое значение для квалификации содеянного, так как однократное (разовое), эпизодичное (менее трех раз) предоставление помещения для потребления наркотиков следует рассматривать как административное правонарушение, поскольку последнее не обладает той степенью общественной опасности, чтобы содеянное считать преступлением. В то же время можно отметить, что уголовные законы зарубежных стран допускают также ответственность и за разовое предоставление помещения, причем санкции норм предусматривают достаточно суровые меры наказания в виде лишения свободы¹.

***«Временные границы»
систематического
предоставления помещения
для потребления
наркотических средств,
психотропных веществ
или их аналогов***

Относительно определения систематичности возникает вопрос по поводу ее временных границ.

В течение какого периода должно быть систематическое (три раза или более) предоставление помещения

для потребления наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов? Следует определять систематичность в течение календарного года или с момента первого установленного факта предоставления помещения для потребления наркотических средств?

Возможно, что с учетом всех обстоятельств содеянного верным будет исчислять систематичность с момента первого установленного факта предоставления помещения для потребления наркотических средств. Поэтому за первый и второй известный факт правоохранительными органами должны быть лишь оформлены материалы процессуальной проверки (согласно ст. 144 УПК РФ), а третий или более факты уже дают основания для возбуждения уголовного дела по ст. 232 УК РФ.

¹ Например, УК Республики Беларусь, УК Республики Казахстан.

***Момент окончания
преступления,
предусмотренного
ст. 232 УК РФ***

Рассматриваемый состав по законодательной конструкции объективной стороны признается формальным. Момент окончания содержания притона разъяснен в п. 32 постановления Пленума

Верховного Суда РФ от 15 июня 2006 г. № 14 (ред. от 16.05.2017). Однако момент окончания «организации притона» и «систематического предоставления помещения» пленум не разъясняет.

В теории уголовного права относительно момента окончания преступления, предусмотренного ст. 232 УК РФ, сложились различные точки зрения.

Так, А. И. Чучаев устанавливает его окончание в зависимости от формы его совершения, например при организации притона – с момента создания последнего; при содержании притона – с начала действий по обслуживанию притона¹.

М. К. Треушников считает, что «преступление имеет формальный состав и окончено с момента совершения действий, описанных в диспозиции статьи»². Аналогичного мнения придерживаются С. В. Комиссаров³, К. В. Питулько, В. В. Корявцов⁴, В. П. Ревин⁵, И. В. Шишко⁶.

¹ См.: Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / под ред. А. И. Рарога. М., 2011. С. 305.

² Ученые-юристы МГУ о современном праве / под ред. М. К. Треушникова. М., 2005. С. 394.

³ См.: Российское уголовное право. Особенная часть: учеб. для вузов / под ред. В. С. Комиссарова. СПб., 2008. С. 446.

⁴ См.: Уголовное право. Особенная часть / под ред. Н. Гричник. СПб., 2010. С. 221.

⁵ См.: Уголовное право России. Особенная часть: учебник / под ред. В. П. Ревина. М., 2010. С. 120.

⁶ См.: Уголовное право. Особенная часть / под ред. И. В. Шишко. М., 2011. С. 474–476.

В свою очередь Ф. Р. Сундуров и М. В. Талан считают иначе и отмечают, что «деяние считается оконченным с момента начала действий по организации притона независимо от того, начал ли он функционировать или нет»¹.

Признается, что для единообразного понимания и толкования нормы, предусмотренной ст. 232 УК РФ, целесообразно включить разъяснения относительно момента окончания в постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15 июня 2006 г. № 14 в следующей редакции:

«Организация притона считается оконченной с момента совершения всех умышленных действий, направленных на его создание (т. е. его фактическое появление) независимо от того, стал ли он функционировать. Обязательным условием является то, что лицо организовало помещение или место исключительно для потребления наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов».

«Содержание притона будет оконченным в случае, если специально отведенные (приспособленные) помещение или место фактически использовались исключительно для потребления наркотических средств и психотропных веществ или их аналогов как одним и тем же лицом, так и разными лицами, причем независимо от их систематичности посещения, достаточно самого факта поддержания притона для его дальнейшего функционирования».

«Систематическое предоставление помещения для потребления наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов будет считаться оконченным с момента установления признака систематичности: предоставление помещения как одному и тому же лицу, так и разным лицам (не менее трех раз)».

¹ Уголовное право России / под ред. Ф. Р. Сундунова, М. В. Талан. М., 2012. С. 493.

***Квалифицирующие
признаки преступления,
предусмотренного
ст. 232 УК РФ***

Удельный вес квалифицирующих признаков увеличивается, совершенствуются их правовые конструкции, изменяются формулировки, происходит унифика-

ция некоторых терминов¹. Поэтому основная функция квалифицирующих признаков заключается именно в дифференцировании ответственности. В то же время «удвоение» структуры правового материала вызывает определенные затруднения в правоприменительной практике, ведет к неоднообразному пониманию и значению некоторых понятий и терминов².

Таким образом, с целью обеспечения принципа справедливости, указанного в ст. 6 УК РФ, в рамках уголовного права были установлены градации различных мер уголовно-правового воздействия в зависимости от характера и степени общественной опасности.

В соответствии с УК РФ рассматриваемый состав преступления признается совершенным группой лиц по предварительному сговору, если деяние совершено лицами, заранее договорившимися о совместном совершении преступления.

Данной форме соучастия присущи следующие признаки:

- 1) объективная сторона выполняется двумя или более лицами, отвечающими всем признакам субъекта преступления;
- 2) до начала преступления (на стадии приготовления) лица договорились о его совместном совершении.

Совершение преступления по предварительному сговору группой лиц повышает общественную опасность как самого преступления, так и субъектов, его совершающих. В этой форме соучастия имеет место соисполнительство (все участники принимают участие в выполнении объективной стороны преступления).

¹ См.: Кашепов В. П. Значение квалифицирующих признаков, смягчающих и отягчающих обстоятельств в определении меры уголовной ответственности и наказания // Комментарий судебной практики / под ред. К. Б. Ярошенко. М., 2004. Вып. 9. С. 168–194.

² Там же. С. 168–194.

Группа лиц по предварительному сговору предполагает совершение посягательства по меньшей мере двумя лицами, заранее договорившимися об особенностях и деталях реализации возникших у них обоих аналогичных преступных намерений. Предварительный сговор – это договоренность нескольких лиц о совместном совершении преступления, достигнутая до начала его непосредственного осуществления. При этом предварительная договоренность в данном контексте выступает основанием дифференциации уголовной ответственности в связи с существенно большей общественной опасностью посягательства, которое готовится заранее и предполагает коллективные усилия для реализации преступного умысла.

Договоренность должна быть связана с совершением лицами конкретного (индивидуально определенного) преступления. Причем отрезок времени между сговором и началом совершения преступления может быть разным и решающей роли для квалификации содеянного не играет. Договоренность может быть достигнута как за несколько месяцев, дней до начала совершения преступления, так и за несколько часов, минут или даже секунд. Такое согласие может быть достигнуто словами, жестами, условными знаками, а иногда даже взглядами. Началом совершения преступления является начало выполнения объективной стороны его состава.

Для прояснения понятия и признаков организованной группы необходимо обратиться в первую очередь к законодательно закреплённому их определению. Так, ст. 35 УК РФ предлагает понимать под организованной группой «устойчивую группу лиц, заранее объединившихся для совершения одного или нескольких преступлений». Данная дефиниция предполагает выделение следующих основных критериев (признаков), позволяющих идентифицировать организованную группу:

- наличие в группе нескольких лиц, отвечающих свойствам субъекта преступления;
- предварительная согласованность;

- устойчивость;
- цель, которая преследуется членами группы, – совершение одного или более преступлений;
- распределение функций участников группы, направленных на достижение данной цели;
- принятие мер обеспечения безопасности соучастников;
- создание или использование нелегальных денежных фондов и др.

О высокой степени организованности участников созданной группы свидетельствует интенсивность совершения ими преступных действий, постоянный способ совершения преступления одним составом, четкий механизм совершения преступления, заранее согласованные преступные действия.

Такой признак организованной группы, как «устойчивость», является довольно неоднозначным и оценочным понятием. Правоприменитель рассматривает значение данного термина через призму своего субъективного мнения в связи с тем, что в содержании юридической литературы не регламентируется подобная формулировка. Поэтому суд в зависимости от определенного события преступления сопоставляет указанную категорию и обстоятельства расследуемого преступления.

Так, приговором Советского районного суда г. Нижнего Новгорода Нижегородской области от 8 февраля 2013 г. Б. осужден за совершение преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 232 УК РФ (в ред. Федерального закона от 29 ноября 2011 г. № 316-ФЗ). Президиум, изменяя приговор в части осуждения Б. и П. за содержание притона, указал следующее: последние были признаны виновными и осуждены за содержание притона в период с 12 октября 2011 г. по 1 ноября 2011 г. в составе организованной группы.

В силу положений ч. 3 ст. 35 УК РФ преступление признается совершенным организованной группой, если оно совершено устойчивой группой лиц, заранее объединившихся для совершения одного или нескольких преступлений. Причем качественное отличие организованной группы состоит в наличии признака устойчивости, которое

означает, что участники организованной группы объединились для совместного совершения (как правило) многочисленных преступлений в течение продолжительного времени. Такая группа имеет руководителя (организатора), который координирует действия участников группы, подбирает новых соучастников, распределяет роли между ними, обеспечивает меры по сокрытию преступной деятельности.

Об устойчивости группы свидетельствуют особый порядок вступления в нее, подчинение групповой дисциплине, постоянство форм и методов преступной деятельности и т. д. Однако данных о том, что Б. и П., а также Ш. организовали именно такую группу, в материалах дела не содержится. Из материалов дела следует, что Б. и П. состояли в фактических брачных отношениях, проживали в одной квартире, совместно проводили время, имели общий бюджет и в условиях отсутствия официальной регистрации брака между ними их отношения были близкими к семейным, оба являлись потребителями наркотических средств. Ш. с Б. и П. связывали непродолжительные приятельские отношения, в том числе на почве совместного употребления наркотиков. Эти отношения судом первой инстанции ошибочно были расценены как создание организованной группы с целью совершения преступлений.

При этом президиум принял во внимание, что взаимосвязь и общение между осужденными, в том числе при совершении инкриминуемых преступлений, осуществлялись в рамках сложившихся семейно-бытовых и приятельских отношений, наркотические средства они продавали поочередно, каждый участвовал в этой преступной деятельности как простой соисполнитель преступления, при этом в отношении сбываемых наркотических средств каждый из осужденных пользовался одинаковыми правами как равнозначный другим член группы.

В связи с изложенным действия осужденных Б. и П. президиум переквалифицировал на ч. 2 ст. 232 УК РФ (в ред. Федерального

закона от 29 ноября 2010 г. № 316-ФЗ) как содержание притона для потребления наркотических средств, совершенное группой лиц по предварительному сговору¹.

Об устойчивости организованной группы могут свидетельствовать стабильность состава участников группы, распределение ролей между ними при подготовке к преступлению и непосредственном его совершении, наличие в ее составе организатора (руководителя), тщательное планирование преступлений, определенный временной промежуток ее существования.

К примеру, Д., лично потребляя наркотические средства, с целью организации и содержания притона для последующего использования для незаконного изготовления и потребления наркотических средств несколькими лицами, в ноябре 2010 г. подыскал жилое помещение, принадлежащее подсудимому Б., также потребляющему наркотические средства, заранее предложив последнему вступить с ним в преступный сговор с целью совершения указанного преступления, т. е. содержания притона для незаконного изготовления и потребления наркотических средств по месту жительства Б., пообещав последнему в качестве вознаграждения возможность потребления части изготавливаемого наркотика. Получив на это согласие Б., Д. довел до него свои планы совершения названного преступления и распределил между ним и собой обязанности, согласно которым он – Д. стал организатором и руководителем их группы, выполняя функции подыскания потребителей наркотических средств, регулирования их посещаемости, обустройства притона приспособлениями и изыскания ингредиентов для изготовления и потребления наркотического средства – дезоморфина, установления для этого определенного времени, а также осуществления контроля над количеством незаконно изготавливаемого наркотика

¹ См.: Обзор судебной практики по уголовным делам президиума Нижегородского областного суда за 3 квартал 2014 г. URL: <http://nnoblsud.ru> (дата обращения: 23.07.2023).

и обеспечения мер конспирации, обеспечения порядка и уборки помещения и используемых предметов после изготовления и потребления наркотика. Б., соблюдая строгую подчиненность указаниям Д., был обязан систематически, в оговоренные дни, предоставлять названную выше квартиру и необходимые для изготовления и потребления дезоморфина предметы, обеспечивая при этом при его изготовлении и потреблении безопасность путем ведения наблюдения за обстановкой возле дома, чтобы в случае появления сотрудников правоохранительных органов предупредить об этом для уничтожения следов преступления.

Таким образом, Д. и Б., заранее объединившиеся для совершения преступления, действуя совместно и согласованно, в составе организованной группы, характеризующейся своей устойчивостью, что выразилось в их сплоченности вокруг общего интереса – получения и потребления наркотических средств, в тесном постоянном общении между собой, в совместном проведении времени, соблюдении дисциплины, а именно подчиненности Б. распоряжениям Д., выполняя каждый отведенные ему согласно договоренности обязанности, с ноября 2010 г. по февраль 2011 г. содержали жилое помещение как притон для потребления наркотических средств, систематически предоставляя его для незаконного изготовления и потребления наркотических средств подсудимым Г., Г., О. и П., заведомо зная, что последние будут в квартире изготавливать и потреблять наркотические средства. В указанный период подсудимые Д. и Б., предварительно планируя дни, предоставили названную квартиру для незаконного изготовления и потребления наркотических средств шесть раз. При этом Д. каждый раз руководил процессом изготовления и потребления наркотического средства – дезоморфина, обеспечивал поддержание порядка и уборку в помещении, соблюдение мер конспирации, регулируя вопросы посещаемости притона, единожды лично принимал участие в изготовлении наркотического средства. Б. каждый раз с указанной выше целью впускал в квартиру

оговоренных посетителей, предоставлял необходимые предметы для изготовления и потребления наркотического средства: тарелки, кастрюли, пузырьки, бутылки, ватные тампоны, а также обеспечивал безопасность при изготовлении и потреблении наркотических средств, наблюдая из окна своей квартиры за обстановкой на улице возле дома, получая каждый раз в результате указанных действий в качестве вознаграждения определенную денежную сумму¹.

Устойчивость организованной группы заключается в ее способности обеспечить стабильность и безопасность своего функционирования, т. е. эффективно противодействовать внутренним факторам, которые могут ее дезорганизовать (например, неисполнение участниками приказов руководителя, попытки отдельных членов объединения отделиться или выйти из него).

Организованная группа характеризуется планированием своих преступных действий. Такой план можно рассматривать в аспекте как плана совершения отдельного преступления участниками организованной группы, так и плана преступной деятельности объединения вообще. Он может содержать сведения о распределении функций и ролей, видах преступлений, которые совершают и планируют совершить участники объединения, количестве таких преступлений, периоде функционирования группы, времени, местах, способе, оружии, средствах совершения преступлений, пострадавших от совершенных преступлений, соучастниках, распределении прибыли от преступной деятельности, мерах конспирации и т. п.²

¹ См.: Приговор по уголовному делу № 1 -39/2012 Трубчевского районного суда Брянской области от 20 июня 2012 г. // Правосудие: ГАС РФ. М., 2016. Доступ из локальной сети науч. б-ки Том. гос. ун-та.

² См.: Григорян И. Г. Проблемы квалификации преступлений, совершенных организованными преступными группами // Вестник Ярославского государственного университета им. П. Г. Демидова. Серия: Гуманитарные науки. 2020. № 4. С. 78–79.

О плане совершения преступлений должны знать все участники объединения, в то же время объем этих сведений для каждого из них будет разным. Весь план, как правило, известен организатору, а другие соучастники могут владеть информацией в той мере, которая необходима для выполнения возложенных на них функций. План существует в устной или какой-либо фиксированной форме.

На способность объединения противодействовать внутренним дезорганизующим факторам указывают, в частности, такие признаки, как: стабильный состав, тесные отношения между его участниками, их централизованное подчинение, единые для всех правила поведения, а также наличие плана преступной деятельности и четкое распределение функций участников относительно его достижения.

Указание на термин «лица» обусловлено тем, что в данном случае помимо соисполнителей могут принимать участие в совершении преступления организатор или подстрекатель и (или) пособник.

Сравнительно-правовой анализ диспозиции ст. 35 УК РФ позволяет увидеть, что конструктивные элементы данной формы соучастия определены в УК РФ довольно расплывчато и неудачно. В этом смысле, анализируя нормативно закреплённую дефиницию организованной группы и ее признаки, Е. В. Генев высказывает на их счет следующие критические замечания: «В данном случае два последних признака нельзя назвать исключительно присущими лишь организованной группе. Заранее объединяются лица и в соучастии с предварительным сговором, и в преступном сообществе. То же самое можно отнести и на счет объединения для совершения одного или нескольких преступлений»¹.

Доктринальная разработка понятия, правовой природы и признаков организованной группы также не отличается унифицированным характером – исследователи предлагают ее различные концеп-

¹ Генев Е. В. Проблема разграничения понятий «организованная группа» и «преступное сообщество» // Вестник СГЮА. 2017. № 4 (117). С. 176–183.

туально-правовые модели, отдельные из которых более удачные и обоснованные, другие – менее¹.

Однако подобное положение вещей в любом случае негативно сказывается на судебно-следственной практике и не позволяет применять нормы о соучастии в форме организованной группы единообразно, что также затрудняет работу правоохранительных органов. До сих пор среди ученых, которые посвятили свои труды изучению вопроса, касающегося признака «устойчивости» и «организованности» в теории соучастия, решаются неоднозначно.

Так, на данную проблему справедливо указывает Е. С. Шалюгина: «...суды, во многих случаях, выносят решения в сторону уменьшения общественной опасности и степени организованности при квалификации формы соучастия, то есть квалифицируют как группу лиц либо группу лиц по предварительному сговору, вместо организованной группы»².

Нестабильность практики правоприменения в части квалификации организованной группы подмечает и А. С. Королев: «...в каждом конкретном случае суд в своих решениях не только самостоятельно определяет степень устойчивости группы, ее составляющие, но и приравнивает к понятию устойчивости иные признаки, присущие групповым преступлениям, вынося их за ее рамки»³.

Действительно, говоря об уголовно-правовом значении организованной группы как специфического, внутренне противоречивого

¹ См. напр.: Яровой А. А. Уголовно-правовая борьба с хищениями, совершаемыми организованными группами: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2000. С. 15; Розенко С. В. Формы и виды организованной преступной деятельности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2001. С. 9.

² Шалюгина Е. С. Основные подходы в развитии понятия «организованная группа» // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2017. № 4 (40). С. 288–292.

³ Королев А. С. Понятие устойчивости как основного признака организованной группы. Предложения по совершенствованию законодательства // Законность и правопорядок в современном обществе. 2011. № 5. С. 225–229.

подинститута общей части российского уголовного права, необходимо подчеркнуть, что совершение преступления в данной форме объективно повышает общественную опасность посягательства и тем самым обуславливает особую реакцию законодателя, выражающуюся в установлениикратно повышенного объема ответственности и отсутствии ее внутренней дифференциации в зависимости от конкретной роли каждого участника и специфики фактически совершенного им деяния.

С одной стороны, как отмечают некоторые авторы, это подрывает принцип справедливости и индивидуализации наказания, с другой – организованная преступность, в силу особых специфических признаков, рассмотренных в настоящем параграфе, характеризуется существенно более высокой степенью адаптивности к активно меняющимся социально-правовым реалиям, в частности конкурентным условиям выживания в криминальном мире, к совершенствованию средств и методов противодействия со стороны правоохранительных органов и т. п. Именно это обстоятельство и обуславливает повышенную строгость как законодателя, так и правоприменителя к данной форме соучастия в преступлении.

§ 2. СУБЪЕКТИВНЫЕ ПРИЗНАКИ ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННОГО СТАТЬЕЙ 232 УГОЛОВНОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ, АНАЛИЗ ТЕОРИИ И СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ

Субъективная сторона преступления, предусмотренного ст. 232 УК РФ

В отечественной доктрине уголовного права и практике его применения устойчиво сложилась концепция, в соответствии с которой основанием уголовной ответственности выступает наличие в действиях лица состава конкретного преступного деяния, запрещенного действующим уголовным законом и являющегося сложной системой, представленной единством четырех составных элементов. Одним из таких обязательных элементов состава преступления, наравне с объективными признаками, рассмотренными в предыдущей главе, выступают субъективные признаки.

Под субъективной стороной преступления большинство авторов понимают «внутреннее» содержание преступления, т. е. психическое отношение лица к общественно опасному деянию¹.

Большинство авторов утверждают, что «субъективная сторона преступления, предусмотренного ст. 232 УК РФ, характеризуется только прямым умыслом». К ним можно отнести О. Г. Ковалева²,

¹ См.: Бавсун М. В., Векленко С. В. Квалификация преступлений по признакам субъективной стороны: учеб. пособие для бакалавриата и магистратуры. М., 2017. С. 77; Уголовное право. Особенная часть: учеб. для бакалавров / под ред. А. И. Чуцаева. М., 2013. С. 261.

² См.: Уголовное право России. Особенная часть / под ред. О. Г. Ковалева. М., 2009. С. 321.

И. Я. Козаченко¹, В. В. Корявцева, К. В. Питулько², А. И. Рарога³,
Ф. Р. Сундурова⁴, М. В. Талана⁵, И. В. Шишко⁶ и А. И. Чучаева⁷.

Субъективная сторона рассматриваемого преступления может быть выражена исключительно в прямом умысле. Интеллектуальный компонент прямого умысла характеризуется осознанием общественно опасного характера совершаемого действия, которое включает в себя понимание содержания совершаемого деяния, его общественной опасности. Предвидение общественно опасных последствий не входит в содержание интеллектуального компонента вины и не подлежит установлению. Волевой компонент прямого умысла заключается в желании совершать это деяние, общественную опасность которого лицо, совершившее преступление, осознает.

***Мотив преступления,
предусмотренного
ст. 232 УК РФ***

В ходе этой дискуссии о мотиве были предприняты многочисленные попытки дать ему определение. Некоторые определяют мотив как полностью отличный от намерения, в то время как другие утверждают, что мотив – это особый тип или подкатегория намерения.

Первая группа рассматривает намерения как «когнитивные состояния ума, такие как ожидание или восприятие риска», в то время как мотивы описываются как «желательные состояния», что означает

¹ См.: Уголовное право. Особенная часть: учебник / отв. ред. И. Я. Козаченко, Г. П. Новоселов. М., 2008. С. 588.

² См.: Уголовное право. Особенная часть / под ред. Н. Гричник. СПб., 2010. С. 221.

³ См.: Уголовное право России. Особенная часть / под ред. А. И. Рарога. М., 2009. С. 426.

⁴ См.: Уголовное право России / под ред. Ф. Р. Сундурова, М. В. Талан. М., 2012. С. 493.

⁵ Там же. С. 493.

⁶ См.: Уголовное право. Особенная часть / под ред. И. В. Шишко. М., 2011. С. 321.

⁷ См.: Уголовное право. Особенная часть: учеб. для бакалавров / под ред. А. И. Чучаева. М., 2013. С. 261.

«желания или цели»¹. Другими словами, мотивы объясняют, почему человек действовал, а намерения описывают, какое действие было совершено.

Вторая группа считает, что мотив – это не отличное от намерения психическое состояние, скорее это подтип намерения. Мотив определяется как «скрытое» намерение или «намерение, с которым совершается преднамеренное действие»².

В результате единственное различие между мотивом и намерением – это незначительные моменты времени, когда «намерение перестает оставаться мотивом только тогда, когда оно становится непосредственным»³.

Мотивы, побуждающие определенное лицо к действиям, указанным в законе, могут быть различны и не влияют на квалификацию⁴.

Как отмечает В. И. Кузнецов, основным мотивом содержания или организации притона является корысть и сочувствие наркома-нам⁵. Причем корысть заключается в большинстве случаев не только в стремлении получить разовую дозу наркотического средства, но и деньги, спиртные напитки или продукты питания⁶.

¹ Бычкова А. В. Короткова А. В. Уголовно-правовое значение мотивов // Молодые исследователи за устойчивое развитие: сб. ст. III Междунар. науч.-практ. конф. Петрозаводск, 2022. С. 14–17.

² Дубаев Л. А., Могилевцева А. А., Съедина Н. В. Уголовно-правовое значение мотива // Проблемы экономики и управления: социокультурные, правовые и организационные аспекты: сб. ст. магистрантов и преподавателей КузГТУ. Кемерово, 2021. С. 194–199.

³ Цит. по: Бычкова А. В., Короткова А. В. Уголовно-правовое значение мотивов // Молодые исследователи за устойчивое развитие: сб. ст. III Междунар. науч.-практ. конф. Петрозаводск, 2022. С. 14–17.

⁴ См.: Осипов Г. Л. Личность организатора и содержателя наркопритонов // Общество и право. 2011. № 1. С. 153.

⁵ См.: Кузнецов В. И. Некоторые проблемы ответственности по ст. 232 УК РФ // Сибирский юридический вестник. 2008. № 2. С. 90.

⁶ См.: Приговор Свердловского районного суда г. Перми от 7 сентября 2017 г. по ч. 1 ст. 232 УК РФ. Дело № 1-359/2017. URL: <https://sud-praktika.ru> (дата обращения: 16.04.2023).

Г. Л. Осипов как мотив выделяет корысть, гедонизм, эгоцентризм, самопрезентацию¹.

Среди ученых есть мнения, что мотив как признак субъективной стороны следует отразить в статье, в частности в качестве квалифицирующего признака, например «из корыстных побуждений». Для законодательной практики характерно все более активное использование квалифицирующих признаков составов преступлений для дифференциации ответственности и индивидуализации наказания. Удельный вес этих квалифицирующих признаков увеличивается, совершенствуются их правовые конструкции, изменяются формулировки, происходит унификация некоторых терминов. Поэтому основная функция квалифицирующих признаков заключается именно в дифференцировании ответственности. В то же время «удвоение» структуры правового материала вызывает определенные затруднения в правоприменительной практике, ведет к неоднообразному пониманию и значению некоторых понятий и терминов². Поэтому на этих основаниях нет целесообразности выделения дополнительных признаков для рассматриваемого состава.

***Цель преступления,
предусмотренного
ст. 232 УК РФ***

В научный оборот понятие цели преступления было введено лишь в XIX в., но в качестве одного из признаков субъектив-

ной стороны состава преступления цель оформилась в советский период. Именно тогда это понятие заняло важное место в механизме преступного поведения. На данном этапе существует два основных подхода к пониманию цели преступления. Ряд ученых, к которым

¹ См. Осипов Г. Л. Личность организатора и содержателя наркопритонов // Общество и право. 2011. № 1. С. 153.

² См.: Кашепов В. П. Значение квалифицирующих признаков, смягчающих и отягчающих обстоятельств в определении меры уголовной ответственности и наказания // Комментарий судебной практики / под ред. К. Б. Ярошенко. М., 2004. Вып. 9. С. 168–194.

относятся Б. С. Волков, М. Д. Шаргородский и др., рассматривают цель преступления как результат, к которому стремится лицо, совершая преступление.

Другие авторы, придерживающиеся иного подхода, утверждают, что цель преступления – это субъективное представление лица о результате своего деяния. В первом подходе ученые понимают под целью результат осуществления преступного деяния, а во втором, напротив, совокупность представлений преступника о данном результате, что, несомненно, имеет психологический характер¹. Касательно первого подхода следует отметить, что на современном этапе развития юридической науки многие ученые все еще ведут дискуссии по вопросу уместности отождествления понятий «цель» и «результат». Исходя из уголовно-правовой доктрины, преступный результат – это последствия преступления, предусмотренные уголовным законом изменения в окружающей среде, возникающие в результате действия или бездействия субъекта преступления.

Ряд ученых вкладывают в понятие цели преступления и преступные последствия, что дает право полагать, что цель преступления отождествляется с преступным результатом². Другие ученые не согласны с вышеупомянутой точкой зрения, аргументируя это тем, что преступные последствия – своеобразный побочный итог, не влияющий на достижение конкретной цели. Этот вопрос достоин отдельного исследования. Но на данном этапе установить доподлинно, являются ли понятия «цель» и «результат» преступления тождественными, довольно проблематично³.

¹ См.: Брыксина Ю. А. Место мотивов, целей и эмоций в субъективной стороне преступления // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2021. № 7. С. 75–78.

² См.: Сурнина А. Э. Мотив, цель, эмоции при совершении преступления, их уголовно-правовое значение // Синергия Наук. 2020. № 54. С. 305–310.

³ См.: Шарифова И. Э. Мотив и цель преступления: понятие и их влияние на квалификацию преступлений // Молодой ученый. 2022. № 51 (446). С. 588–591.

Говоря о втором подходе к пониманию цели преступления как субъективного представления лица о результате своего деяния, можно сказать, что цель, являясь элементом субъективной стороны преступления, представляет собой субъективную категорию. Это позволяет полагать, что наличие понятия субъективного представления лица о результате своего деяния в понятии цели преступления в данном подходе является целесообразным. Однако все же оба этих подхода указывают на результат деятельности, что может создать неточное понимание соотношения цели преступления и результата.

Для современных ученых более приемлемым считается утверждение, что цель преступления – это определенная модель желаемого результата, а не сам результат деятельности. Такой точки зрения придерживается ряд ученых: О. С. Капинус, В. Л. Кравчук и др. Можно также отметить, что цель как элемент состава преступления носит объективно-субъективный характер. Объективный характер обусловлен тем, что цель порождается объективной действительностью. Иначе говоря, возникновение цели преступления – это определенный итог произошедших событий, не связанных с внутренним восприятием лица. Субъективность состоит в том, что цель ставится только человеком и никем иным¹.

Наличие специальной цели законодатель не предусмотрел в диспозиции ст. 232 УК РФ. Однако в теории уголовного права имеется точка зрения по поводу того, что обязательным признаком данного преступления является специальная цель – для потребления наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов². Содеянное, совершенное с отсутствием данной цели, не влечет ответственность по ст. 232 УК РФ. С таким утверждением вполне можно согласиться.

¹ См.: Газимова А. А. Уголовно-правовое значение мотива преступления // Государство и общество: актуальные вопросы взаимодействия: матер. IV Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием. Казань, 2022. С. 29–32.

² См.: Кузнецов В. И. Некоторые проблемы ответственности по ст. 232 УК РФ // Сибирский юридический вестник. 2008. № 2. С. 90.

***Субъект преступления,
предусмотренного
ст. 232 УК РФ***

Субъект преступления по ст. 232 УК РФ – это вменяемое физическое лицо, достигшее возраста 16 лет.

Что касается вменяемости субъекта, то можно сказать, что данный признак относится к числу уголовно-правовых презумпций. Вместе с тем презумпция вменяемости субъекта является опровержимой.

Вменяемость как признак субъекта преступления занимает важное место в составе преступления. Будучи субъективным по своему содержанию, этот признак «связывает» субъекта и субъективную сторону преступления. Именно вменяемость дает основание ставить вопрос о виновности лица; вина как определенное психическое отношение может быть установлена только у лица, обладающего вменяемостью как неким психическим состоянием. Действительно, если вменяемость – это обусловленное только психикой состояние лица в момент совершения преступления, то у него нет и не может быть оттенков: лицо либо вменяемо, либо невменяемо. Вопрос о легальном определении понятия вменяемости в доктрине уголовного права решается неоднозначно. Одни авторы считают необходимым включить в действующий уголовный закон норму-дефиницию о вменяемости¹. Другие исследователи полагают, что данное понятие не нуждается в законодательном закреплении.

Развитие психики проходит определенные возрастные этапы. Если в период активного развития ребенок не получает необходимой информации, его психологическое созревание затормаживается, что находит свое проявление в таких формах, как, например, нарушение эмоциональной сферы, интеллектуальная недостаточность или незрелость психики и т. п.). В научных публикациях некоторые исследователи вообще отождествляют понятия «виновность» и «вменяемость».

¹ См.: Милаева М. Ю. Вменяемость и невменяемость в уголовном праве: спорные вопросы и их решения // E-Scio. 2020. № 12 (51). С. 52.

В психиатрии задержка психофизического развития в детском или подростковом возрасте называется инфантилизмом. В теории психиатрии авторы выделяют различные разновидности проявления инфантилизма. Так, в зависимости от происхождения инфантилизм классифицируется на эндокринный, органический, конституциональный, социокультурный.

Кроме последнего, все остальные вышеперечисленные разновидности инфантилизма являются проявлениями различных психических патологий и не образуют такого юридического понятия, как «возрастная невменяемость».

Исходя из содержания ч. 3 ст. 20 УК РФ, уголовно-правовое значение имеет только такой вид инфантилизма, который не связан с психическим расстройством ребенка и обусловлен его педагогической или социальной запущенностью.

Как уже было отмечено, возможность лица осознавать свое поведение, а также руководить своими действиями приобретает по достижении определенного возраста. Эта возможность связана не только со способностью лица понимать факт того, что им нарушен определенный уголовно-правовой запрет, но и осознавать важность социальной ценности.

Возраст субъекта рассматриваемого преступления определен в ч. 1 ст. 20 УК РФ – с 16 лет.

Как отмечают Ф. Р. Сундуrow и М. В. Талан, «субъект преступления – общий – лицо, достигшее 16 лет»¹.

В. С. Комиссаров характеризует субъекта как «организатора или содержателя притона, достигшего 16-летнего возраста»², при этом добавляет, что «если к деятельности по организации или содержанию

¹ Уголовное право России / под ред. Ф. Р. Сундуrow, М. В. Талан. М., 2012. С. 495.

² Российское уголовное право. Особенная часть: учеб. для вузов / под ред. В. С. Комиссарова. СПб., 2008. С. 446.

притона оказываются причастными должностные лица, то их действия квалифицируются по совокупности данного состава и должностного преступления»¹.

По мнению Л. В. Иногамовой-Хегай, О. Г. Ковалева², И. Я. Козаченко³, В. П. Ревина⁴, В. В. Корявцова⁵, К. В. Питулько, А. И. Рарога⁶, А. И. Чучаева⁷, субъект данного преступления – это физическое вменяемое лицо, достигшее возраста 16 лет.

Возраст уголовной ответственности с 16 лет вполне оправдан, так как рассматриваемое преступление представляет такую опасность для нашего общества, которую в состоянии осознать лица, имеющие возможность в таком возрасте контролировать свою волю и криминальное поведение.

Таким образом, субъективная сторона преступления характеризуется прямым умыслом. Установление цели для притона является обязательным, т. е. исключительно для потребления наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов. Основным мотивом совершения преступления по ст. 232 УК РФ, исходя из судебной практики, можно выделить корысть, однако мотив может быть любым и на квалификацию не влияет.

Субъект преступления (ст. 232 УК РФ) – физическое, вменяемое лицо, достигшее возраста 16 лет.

¹ Российское уголовное право. Особенная часть: учеб. для вузов / под ред. В. С. Комиссарова. СПб., 2008. С. 447.

² См.: Уголовное право России. Особенная часть / под ред. О. Г. Ковалева. М., 2009. С. 154.

³ См.: Уголовное право. Особенная часть: учебник / отв. ред. И. Я. Козаченко, Г. П. Новоселов. М., 2008. С. 588.

⁴ См.: Уголовное право России. Особенная часть: учебник / под ред. В. П. Ревина. М., 2010. С. 120.

⁵ См.: Уголовное право. Особенная часть / под ред. Н. Гричник. СПб., 2010. С. 221.

⁶ См.: Уголовное право. Особенная часть / под ред. А. И. Рарога. М., 2009. С. 440.

⁷ См.: Уголовное право. Особенная часть: учеб. для бакалавров / под ред. А. И. Чучаева. М., 2013. С. 261.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В работе проанализированы объективные признаки преступления, предусмотренного ст. 232 УК РФ, определены имеющиеся проблемы при отграничении «организации» и «содержания» притона, рассмотрены и обобщены проблемы квалификации анализируемого преступления на основе следственно-судебной практики. В связи с этим целесообразно дифференцировать ответственность за «организацию», «содержание» притона и «систематическое предоставление помещения для потребления наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов» путем разъединения их в самостоятельные статьи УК РФ:

Статья 232 УК РФ Организация и (или) содержание притона для потребления наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов.

Статья 232.1 УК РФ Систематическое предоставление помещения для потребления наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов.

Требуется также включение новых абзацев в п. 32 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 15 июня 2006 г. № 14 о разъяснении не только таких понятий, как «организация», «содержание» притона, но и «систематическое предоставление помещения для потребления наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов», а также определение момента их окончания.

Субъективная сторона преступления характеризуется прямым умыслом. Установление цели для притона является обязательным, т. е. исключительно для потребления наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов. Основным мотивом совершения преступления по ст. 232 УК РФ, исходя из судебной практики, можно выделить корысть, однако мотив может быть любым и на квалификацию не влияет.

Субъект преступления (ст. 232 УК РФ) – физическое, вменяемое лицо, достигшее возраста 16 лет. Возраст уголовной ответственности с 16 лет вполне оправдан, так как рассматриваемое преступление представляют такую опасность для нашего общества, которую в состоянии осознать лица, имеющие возможность в таком возрасте контролировать свою волю и криминальное поведение.

Квалифицирующие и особо квалифицирующие признаки, предусмотренные чч. 2, 3 ст. 232 УК РФ, являются основанием дифференциации уголовной ответственности в зависимости от характера общественной опасности деяния и его особых признаков, ставящих под угрозу дополнительные объекты охраны. В качестве основания дифференциации ответственности и наказания законодатель выделяет специальную субъектность (группу лиц по предварительному сговору и организованную группу соответственно).

**Извлечение из постановления
Пленума Верховного Суда Российской Федерации**

**О СУДЕБНОЙ ПРАКТИКЕ
ПО ДЕЛАМ О ПРЕСТУПЛЕНИЯХ,
СВЯЗАННЫХ С НАРКОТИЧЕСКИМИ СРЕДСТВАМИ,
ПСИХОТРОПНЫМИ, СИЛЬНОДЕЙСТВУЮЩИМИ
И ЯДОВИТЫМИ ВЕЩЕСТВАМИ
(от 15 июня 2006 г. № 14)**

32. Под организацией притона (статья 232 УК РФ) следует понимать подыскание, приобретение или наем жилого или нежилого помещения, финансирование, ремонт, обустройство помещения различными приспособлениями и тому подобные действия, совершенные в целях последующего использования указанного помещения для потребления наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов несколькими лицами.

Под содержанием притона следует понимать умышленные действия лица по использованию помещения, отведенного и (или) приспособленного для потребления наркотических средств или психотропных веществ, по оплате расходов, связанных с существованием притона после его организации либо эксплуатацией помещения (внесение арендной платы за его использование, регулирование посещаемости, обеспечение охраны и т. п.). По смыслу закона содержание притона будет окончательным преступлением лишь в том случае, если помещение фактически использовалось одним и тем же лицом несколько раз либо разными лицами для потребления наркотических средств и психотропных веществ. При этом не имеет значения, преследовал ли виновный корыстную или иную цель.

Если организатор или содержатель притона снабжал посетителей притона наркотическими средствами или психотропными веществами либо склонял других лиц к их потреблению, его действия при наличии к тому оснований надлежит квалифицировать по совокупности преступлений, предусмотренных статьей 232 УК РФ и соответственно статьей 228.1 или статьей 230 УК РФ.

Дело № 22-2244/2021
от 1 декабря 2021 г.
г. Ульяновск

**АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ
УЛЬЯНОВСКИЙ ОБЛАСТНОЙ СУД¹
(извлечение)**

Судебная коллегия

У С Т А Н О В И Л А :

Абрамов С. Е. и Васина Э. Т. признаны виновными в содержании притона для потребления наркотических средств, совершенном группой лиц по предварительному сговору.

В апелляционной жалобе адвокат Иванова Л. В. в интересах осужденной Васиной Э. Т. считает приговор незаконным, мотивируя тем, что выводы суда о виновности Васиной Э. Т. в содержании притона не соответствуют фактическим обстоятельствам дела, установленным в ходе судебного разбирательства, противоречат исследованным доказательствам, обвинительный приговор основан на предположениях.

Обращает внимание, что Васина Э. Т. не предоставляла кому-либо помещения для потребления наркотических средств, квартира, в которой она проживает совместно с Абрамовым С. Е., являющимся инвалидом, не содержалась как притон.

¹ См.: Апелляционное определение Ульяновского областного суда, г. Ульяновск. Дело № 22-2244/2021 от 1 декабря 2021 г. URL: <http://www.ulobsud.ru> (дата обращения: 20.05.2023).

Действительно, Васина Э. Т. не оспаривала факт посещения их жилища свидетелями Р*** Н. В., Х*** П. В., Т*** С. В., но употребление ими наркотических средств носило единичный характер. Все эти лица являются ее знакомыми, приходили исключительно как гости, денежных средств, спиртных напитков и иного вознаграждения она за посещение ее жилища с них не получала.

Обжалуемым приговором Абрамов С. Е. и Васина Э. Т. признаны виновными в том, что при неустановленных обстоятельствах в 2021 г., но не позднее 8 апреля 2021 г., вступили в предварительный сговор на содержание притона для потребления наркотических средств в квартире, расположенной по адресу: г. ***, ул. ***, д. ***, кв. ***, в рамках которого разработали схему, в соответствии с ней подыскивали лиц, потребляющих наркотические средства, им рассказывали о функционирующем по месту их жительства притоне, чтобы последние приводили к ним новых потребителей наркотических средств, стремящихся в спокойной обстановке, не опасаясь их возможного задержания сотрудниками правоохранительных органов, потреблять наркотические средства, создали условия, способствовавшие потреблению наркотических средств в квартире, в которой они проживают. В целях конспиративного осуществления данной преступной деятельности ими были выработаны условия предоставления данного помещения для потребления наркотических средств, согласно которым доступ в квартиру имели только доверенные лица, заранее подыскиваемые Абрамовым С. Е. и Васиной Э. Т. и сообщавшие им о цели своего прибытия. Кроме того, ими были выработаны условия оплаты и пользования необходимыми для потребления наркотических средств предметами. Абрамов С. Е. и Васина Э. Т. предоставляли посетителям различные приспособления, а также посуду, воду и инъекционные шприцы, необходимые для потребления наркотических средств.

Таким образом, Абрамов С. Е. и Васина Э. Т. предоставили указанную выше квартиру и предметы, необходимые для изготовления и употребления наркотических средств, 8 апреля 2021 г. – Х*** П. В.,

13 апреля 2021 г. – Т*** С. В., 16 апреля 2021 г. – Р*** Н. В., получив в качестве вознаграждения возможность вместе с этими лицами употребить часть наркотических средств, а также алкогольную продукцию.

Уголовная ответственность по ч. 2 ст. 232 УК РФ наступает за организацию либо содержание притонов или систематическое предоставление помещений для потребления наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, совершенные группой лиц по предварительному сговору.

В соответствии с разъяснениями, содержащимися в п. 32 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 15 июня 2006 г. № 14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами», под содержанием притона (ст. 232 УК РФ) следует понимать умышленные действия лица по использованию помещения, отведенного и (или) приспособленного для потребления наркотических средств или психотропных веществ, по оплате расходов, связанных с существованием притона после его организации либо эксплуатацией помещения (внесение арендной платы за его использование, регулирование посещаемости, обеспечение охраны и т. п.). По смыслу закона содержание притона будет окончательным преступлением лишь в том случае, если помещение фактически использовалось одним и тем же лицом несколько раз либо разными лицами для потребления наркотических средств и психотропных веществ. При этом не имеет значения, преследовал ли виновный корыстную или иную цель.

Действия осужденных Абрамова С. Е. и Васиной Э. Т. по вышеуказанным фактам суд квалифицировал, исходя из предъявленного обвинения, по ч. 2 ст. 232 УК РФ – содержание притона для потребления наркотических средств, совершенное группой лиц по предварительному сговору.

Вместе с тем материалы уголовного дела не содержат данных о том, что Абрамов С. Е. и Васина Э. Т. каким-либо образом осуществляли обустройство различными приспособлениями некоего помещения, которое содержали в качестве притона, или совершили иные действия в целях последующего использования имевшегося жилья как притона для потребления наркотических средств, каким-либо образом оплачивали расходы, связанные с существованием притона (например, вносили арендную плату либо оплачивали иные расходы, связанные с его содержанием).

По смыслу закона не могут расцениваться как содержание притона простые содержание и уборка квартиры, являющейся жильем осужденных, которые в этом жилье фактически постоянно проживали и совместно с другими лицами употребляли наркотические средства, используя обычные предметы посуды.

Поскольку квартира, где проживали Абрамов С. Е. и Васина Э. Т., использовалась ими по прямому назначению как жилое помещение, то, как полагает судебная коллегия, не может расцениваться как содержание притона периодическое совместное со знакомыми лицами употребление в этой же квартире наркотических средств либо предоставление квартиры этим лицам для употребления наркотиков.

При этом исследованные судом доказательства не опровергают выдвигаемые в судебном заседании Абрамовым С. Е. и Васиной Э. Т. доводы об отсутствии с их стороны каких-либо действий, направленных на содержание притона. Их показания, в том числе и показания, данные Васиной Э. Т. в ходе предварительного следствия, говорят лишь о посещении их жилища в разные дни апреля 2021 г. Х*** П. В., Т*** С. В. и Р*** Н. В., являвшимися знакомыми осужденных, об употреблении ими совместно наркотических средств и спиртных напитков.

Согласно же примечанию к ст. 232 УК РФ под систематическим предоставлением помещений в настоящей статье понимается предоставление помещений более двух раз.

Судебная коллегия приходит к выводу о том, что обвинительное заключение по настоящему уголовному делу составлено с нарушением вышеуказанных требований уголовно-процессуального закона органами предварительного расследования, поскольку описание предъявленного обвинения содержит элементы преступного деяния, предусмотренного ч. 2 ст. 232 УК РФ, но вместе с тем при предъявлении обвинения допущено существенное противоречие относительно конкретизации диспозиции указанного состава преступления, исходя из фактически установленных обстоятельств преступления и описания преступного деяния.

О П Р Е Д Е Л И Л А :

Приговор Засвияжского районного суда г. Ульяновска от 1 сентября 2021 г. в отношении Абрамова Сергея Евгеньевича и Васиной Эльвиры Тагировны отменить.

Уголовное дело в соответствии с п. 1 ч. 1 ст. 237 УПК РФ вернуть прокурору Засвияжского района г. Ульяновска для устранения препятствий его рассмотрения судом.

Дело № 22-6535
от 6 октября 2022 г.
г. Пермь

**АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ПОСТАНОВЛЕНИЕ
ПЕРМСКИЙ КРАЕВОЙ СУД¹
(извлечение)**

Суд апелляционной инстанции

У С Т А Н О В И Л :

Колмогорцев А. А. признан виновным в незаконных приобретении и хранении без цели сбыта наркотических средств в значительном размере, а также в систематическом предоставлении помещения для потребления наркотических средств, совершенных в период и при обстоятельствах, подробно изложенных в приговоре.

В апелляционной жалобе Колмогорцев А. А. выражает несогласие с приговором в части осуждения по ч. 1 ст. 232 УК РФ. Указывает, что вину в этом преступлении не признает. Считает, суд оставил без должного внимания показания К1. и Колмогорцевой А. А., данные в судебном заседании, безосновательно руководствовался показаниями Д1., который, несмотря на неоднократные вызовы, в суд не явился. Отмечает, наличие противоречий в показаниях допрошенных лиц, которые устранены путем проведения очных ставок не были и повлекли вынесение неправосудного решения. Анализируя показания свидетелей Д1., 1., С. и П., делает вывод о недоказанности своей вины.

¹ См.: Апелляционное постановление Пермского краевого суда, г. Пермь. Дело № 22-6535 от 6 октября 2022 г. URL: <https://oblsud--perm.sudrf.ru> (дата обращения: 20.05.2023).

Полагает, протокол судебного заседания составлен ненадлежащим образом ввиду несоответствия его аудиозаписи, отсутствия всех заданных вопросов и ответов на них.

Ставит вопрос об оправдании его за преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 232 УК РФ, и назначении наказания за совершение преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 228 УК РФ, вину в котором он признает и в совершении которого раскаивается, в виде ограничения свободы.

Адвокат Левко А. Н. в своей апелляционной жалобе высказывает несогласие с приговором, считает, при его постановлении судом в полной мере не учтены обстоятельства дела и исследованные доказательства, что свидетельствует о его незаконности и необоснованности.

Полагает, материалы дела, показания осужденного и свидетелей указывают на отсутствие события преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 232 УК РФ. Находит, что показания С., П., Д1 об употреблении в доме Колмогорцева А. А. наркотических средств, положенные в основу обвинительного приговора, последовательно и объективно опровергаются показаниями свидетелей К1 и Е., не наблюдавших в их доме чужих лиц, употребляющих наркотики, а также показаниями осужденного, последовательно опровергающего предоставление помещения для употребления наркотических средств более двух раз. Находит безосновательным вывод суда о предоставлении помещения И., который по уголовному делу допрошен не был.

Сомнения в событии указанного преступления и в виновности Колмогорцева А. А. в его совершении, по мнению автора апелляционной жалобы, свидетельствуют о необходимости постановления в этой части оправдательного приговора, о чем он ставит вопрос перед судом апелляционной инстанции.

Проверив материалы дела, обсудив доводы апелляционных жалоб, заслушав участников процесса, суд апелляционной инстанции приходит к следующему выводу.

Постановленный в отношении Колмогорцева А. А. обвинительный приговор в части его осуждения по ч. 1 ст. 232 УК РФ суд апелляционной инстанции находит незаконным и необоснованным.

Согласно обжалуемому приговору Колмогорцев А. А. осужден за систематическое предоставление при обстоятельствах, аналогичных указанным органом дознания в обвинительном акте, своего жилого помещения по ул. *** в г. Соликамске для потребления наркотических средств в декабре 2020 г. и летом 2021 г. Д1, в декабре 2020 г. И., в период с 18 октября 2021 г. по 27 октября 2021 г. С., в двадцатых числах октября 2021 г. и в конце октября 2021 г. П.

28 октября 2021 г. при осмотре квартиры по ул. *** в г. Соликамске сотрудники полиции обнаружили и изъяли фрагменты фольги, электронные портативные весы, колбу из прозрачного бесцветного стекла, приспособление для курения, имеющие на своей поверхности следы вещества, содержащего в своем составе наркотическое средство – производное N-метилэфедрона, включенное в Список I «Перечня наркотических средств и психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации», утвержденного постановлением Правительства РФ от 30 июня 1998 г. № 681.

Делая вывод об установлении вины Колмогорцева А. А. в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 232 УК РФ, суд сослался на его показания о том, что в своем доме он дважды совместно с посторонними лицами употреблял наркотики: в конце декабря 2020 г. с И. и Д1; в двадцатых числах октября 2020 г. с С. и П.

В качестве доказательств вины суд также привел показания свидетелей:

Б2 и К2, осматривавших после проведения оперативно-разыскного мероприятия в отношении Колмогорцева А. А., подозреваемого в причастности к незаконному обороту наркотических средств, его дом по ул. *** в г. Соликамске, в результате чего обнаруживших и изъявших приспособления, свидетельствующие об употреблении наркотических средств, а также установивших, что Колмогорцев А. А.

систематически предоставлял свое жилое помещение наркозависимым лицам для потребления наркотических средств;

Д2., который, будучи сотрудником полиции, участвовал в осмотре дома Колмогорцева А. А. по ул. *** в г. Соликамске, в ходе которого были обнаружены и изъяты приспособления, свидетельствующие об употреблении наркотических средств;

С. о том, что в период с 18 по 27 октября 2021 г. он неоднократно приходил домой к Колмогорцеву А. А., где употреблял наркотическое средство путем вдыхания, о чем Колмогорцев А. А. был осведомлен и против чего не возражал;

П., подтвердившей, что она неоднократно с согласия Колмогорцева А. А. в доме последнего употребляла наркотические средства: в двадцатых числах октября 2021 г. и спустя неделю после этого вместе с С. и Колмогорцевым А. А., а также совместно с 1;

Д1, сообщившего, что в декабре 2020 г. он совместно с И. и Колмогорцевым А. А. в доме последнего по ул. *** в г. Соликамске и с его разрешения совместно употребляли наркотические средства путем вдыхания. Указавшего, что помимо этого с разрешения Колмогорцева А. А. совместно с ним в его доме употреблял наркотик летом 2021 г.;

Колмогорцевой А. А., подтвердившей, что в дом по ул. *** в г. Соликамске, где она проживала совместно с Колмогорцевым А. А., часто приходили Д1., И., С. и 1.

Кроме того, суд учитывал исследованные в судебном заседании письменные доказательства, из которых следует, что: 28 октября 2021 г. в ходе осмотра дома Колмогорцева А. А., расположенного по ул. *** в г. Соликамске, были обнаружены и изъяты фрагменты фольги, электронные портативные весы, изолента, колба из прозрачного бесцветного стекла, приспособление для курения, полиэтиленовые пакеты; на поверхности фрагментов фольги, электронных портативных весов, колбе из прозрачного бесцветного стекла, приспособления для курения, изъятых в доме Колмогорцева А. А., имелись

следы вещества, содержащего в своем составе наркотическое средство – производное N-метилэфедрона.

У Колмогорцева А. А. имеется пагубная привычка – употребление синтетических психостимуляторов.

Суд апелляционной инстанции, проверив эти же доказательства и материалы дела, приходит к следующему выводу.

В соответствии с п. 1 ч. 1 ст. 73 УПК РФ при производстве по уголовному делу подлежат доказыванию в том числе событие преступления (время, место, способ и другие обстоятельства совершения преступления).

Согласно положениям закона предметом преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 232 УК РФ, являются наркотические средства, психотропные вещества или их аналоги, которые употребляются посетителями помещений.

Объективная сторона преступления выполняется путем действия и состоит в систематическом предоставлении помещений для потребления указанных запрещенных средств, веществ или их аналогов. Под систематическим предоставлением помещений понимается предоставление помещений более двух раз.

Согласно разъяснениям, содержащимся в п. 2 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 15 июня 2006 г. № 14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами», для определения вида средств и веществ (наркотическое, психотропное или их аналоги, сильнодействующее или ядовитое, новое потенциально опасное психоактивное), их размеров, названий и свойств, происхождения, способа изготовления, производства или переработки, а также для установления принадлежности растений к культурам, содержащим наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры, требуются специальные знания, суды должны располагать соответствующими заключениями экспертов или специалистов.

Из разъяснений, содержащихся в п. 17 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29 ноября 2016 г. № 55 «О судебном приговоре», следует, что в силу принципа презумпции невиновности обвинительный приговор не может быть основан на предположениях, а все неустранимые сомнения в доказанности обвинения, в том числе отдельных его составляющих (формы вины, степени и характера участия в совершении преступления, смягчающих и отягчающих наказание обстоятельств и т. д.), толкуются в пользу подсудимого; обвинительный приговор должен быть основан на совокупности собранных по делу доказательств.

Вместе с тем судом первой инстанции при постановлении приговора не приведены доказательства, подтверждающие, что в декабре 2020 г. и летом 2021 г. Д1, в декабре 2020 г. И., в период с 18 по 27 октября 2021 г. С., в двадцатых числах октября 2021 г. и в конце октября 2021 г. П. с разрешения Колмогорцева А. А. в его квартире употребляли именно наркотические средства.

На употребление наркотических средств могли бы указывать данные об освидетельствовании указанных лиц на предмет потребления наркотических средств, административные материалы, составленные в отношении таких лиц по фактам потребления данными лицами наркотических средств без назначения врача, данные, свидетельствующие об изъятии у них предметов со следами наркотических средств, материалы оперативно-разыскной деятельности о задержании потребителей наркотических средств и об изъятии наркотических средств и их исследовании.

Содержанием приговора, исследованными в судебном заседании материалами не подтверждается вывод суда о потреблении указанными лицами в доме Колмогорцева А. А. в период с декабря 2020 г. по 27 октября 2021 г. наркотических средств, поскольку предметом преступления могут быть только наркотические средства, психотропные вещества или их аналоги, оборот которых запрещен Законом «О наркотических средствах и психотропных веществах».

Суд апелляционной инстанции приходит к выводу, что факт потребления лицами наркотического средства по смыслу ст. 232 УК РФ не может быть установлен, в частности, исключительно на показаниях свидетелей.

Поэтому в действиях Колмогорцева А. А. отсутствует обязательный признак объективной стороны состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 232 УК РФ, – систематическое, т. е. более двух раз, предоставление помещения для потребления наркотических средств.

Вывод суда первой инстанции о том, что Колмогорцев А. А. систематически предоставлял помещение для потребления наркотических средств, противоречит приведенным выше доказательствам.

При таких обстоятельствах постановленный в отношении Колмогорцева А. А. обвинительный приговор нельзя признать законным и обоснованным, и поэтому он подлежит в этой части отмене, а Колмогорцев А. А. – оправданию по предъявленному ему по ч. 1 ст. 232 УК РФ обвинению, что, в свою очередь, влечет признание за ним права на реабилитацию.

С учетом оправдания Колмогорцева А. А. по ч. 1 ст. 232 УК РФ из приговора подлежит исключению указание на назначение ему окончательного наказания на основании ч. 2 ст. 69 УК РФ.

П О С Т А Н О В И Л :

приговор Соликамского городского суда Пермского края от 10 августа 2022 г. в отношении Колмогорцева Алексея Александровича изменить:

Колмогорцева Алексея Александровича оправдать по обвинению в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 232 УК РФ, на основании п. 3 ч. 2 ст. 302 УПК РФ в связи с отсутствием в деянии состава преступления.

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ¹ **(извлечение)**

Судебная коллегия

У С Т А Н О В И Л А :

Приговор подлежит отмене в части осуждения ФИО1 по ч. 1 ст. 232 УК РФ с прекращением уголовного дела в этой части за непричастностью ФИО1 к совершению этого преступления на основании п. 1 ч. 1 ст. 27 УПК РФ, поскольку в соответствии с разъяснениями, содержащимися в п. 32 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 15 июня 2006 г. № 14 (ред. от 16.05.2017) «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами», под организацией притона следует понимать подыскание, приобретение или наем жилого или нежилого помещения, финансирование, ремонт, обустройство помещения различными приспособлениями и тому подобные действия, совершенные в целях последующего использования указанного помещения для потребления наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов несколькими лицами; под содержанием притона следует понимать умышленные действия лица по использованию помещения, отведенного и (или) приспособленного для потребления наркотических средств или психотропных веществ, по оплате расходов, связанных с существованием притона после его организации либо эксплуатацией помеще-

¹ См.: Второй кассационный суд общей юрисдикции. Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам от 23 декабря 2021 г. по делу № 77-4392/2021. URL: <https://2kas.sudrf.ru> (дата обращения: 25.09.2023).

ния (внесение арендной платы за его использование, регулирование посещаемости, обеспечение охраны и т. п.). По смыслу закона содержание притона будет окончательным преступлением лишь в том случае, если помещение фактически использовалось одним и тем же лицом несколько раз либо разными лицами для потребления наркотических средств и психотропных веществ. При этом не имеет значения, преследовал ли виновный корыстную или иную цель.

О П Р Е Д Е Л И Л А :

Отменить приговор в части осуждения ФИО1 по ч. 1 ст. 232 УК РФ и уголовное дело в этой части прекратить за непричастностью ФИО1 к совершению этого преступления на основании п. 1 ч. 1 ст. 27 УПК РФ, признав за ним в этой части право на реабилитацию.

Обобщение судебной практики Приговоры районных судов различных регионов России по ст. 232 УК РФ

Приговоры	Краткая фабула			Квалификация преступлений
	Место	Действия	Мотив	
Приговор Промышленного районного суда г. Оренбурга от 7 декабря 2017 г. Дело № 1-401/201	Помещение своего жилища	В период с февраля по июнь 2017 г. периодичностью один-два раза в неделю без назначения врача употребляли синтетические наркотики	Корыстный (вознаграждение – получал часть наркотического средства)	Часть 1 ст. 232 УК РФ – систематическое предоставление помещений для потребления наркотических средств
Приговор Кировского районного суда г. Волгограда от 11 декабря 2017 г. Дело № 1-282/2017	Свой жилой дом	Систематически предоставлял помещение своего жилого дома неопределенному кругу лиц, предоставлял посетителям притона необходимую для этой цели посуду	Корыстный (вознаграждение – получал алкогольную продукцию)	Часть 1 ст. 232 УК РФ – систематическое предоставление помещений для потребления наркотических средств

Приговоры	Краткая фабула			Квалификация преступления
	Место	Действия	Мотив	
Приговор Индустриального районного суда г. Перми от 23 октября 2017 г. Дело № 1-364/17	Квартира, где зарегистрирован и постоянно проживает	Занимаемое им жилое помещение более двух раз предоставлялось для потребления наркотических средств	Корыстный (вознаграждение – получал часть наркотического средства)	Часть 1 ст. 232 УК РФ – систематическое предоставление помещений для потребления наркотических средств
Приговор Железнодорожного районного суда г. Красноярска от 19 декабря 2017 г. Дело № 1-384/2017	Собственная квартира	Предоставил занимаемую им квартиру для потребления наркотических средств	В приговоре не прописан	Часть 1 ст. 232 УК РФ – систематическое предоставление помещений для потребления наркотических средств
Приговор Первомайского районного суда г. Омска от 22 декабря 2017 г. Дело № 1-633/2017	Собственная квартира	Проживая в своей однокомнатной квартире, представлял ее наркозависимым лицам для употребления наркотических средств, вел быт и обеспечивал надлежащее состоя-	Корыстный (вознаграждение – получал часть наркотического средства)	Часть 1 ст. 232 УК РФ – систематическое предоставление помещений для

Приговоры	Краткая фабула			Квалификация преступления
	Место	Действия	Мотив	
		ние указанной квартиры, выделял этим лицам столовые приборы, воду, шприцы, поддерживая предоставление квартиру в функциональном состоянии, обеспечивая контроль за обстановкой для предотвращения входа посторонних лиц в жилище во время незаконного потребления посетителями наркотических средств, контролируя надежность запирающих устройств входной двери		потребления наркотических средств
Приговор Цен- трального районного суда г. Тюмени от 13 сентября 2017 г. Дело № 1-607/2017	Соб- ственный частный дом	Путем неоднократного предоставления жилого помещения неустановленным лицам обеспечения им возможность нахождения в состоянии наркотического опьянения в течение длительного времени в доме, совместно с посетителями предоставляемого помещения потреблял наркотическое средство	Корыстный (вознаграждение – получал часть нар- котического сред- ства)	Часть 1 ст. 232 УК РФ – систематическое предоставление помещений для потребления наркотических средств

Приговоры	Краткая фабула			Квалификация преступления
	Место	Действия	Мотив	
Приговор Свердловского районного суда г. Перми от 7 сентября 2017 г. Дело № 1-359/2017	Собственная квартира	Распространил информацию среди своих знакомых лиц, употребляющих наркотические средства, о том, что квартира, в которой он проживает, предоставляется для употребления наркотических средств; пригласил к себе домой наркозависимых лиц, обладающих материальными возможностями для приобретения наркотических средств; создал все условия, необходимые для безопасного потребления наркотических средств; принимал за жилищем, предоставлял помещение квартиры для употребления наркотического средства, пищу, кухонную посуду, осуществлял приборку в жилище после приготовления и употребления в нем наркотических средств	Корыстный (вознаграждение – получил часть наркотического средства и продукты питания)	Часть 1 ст. 232 УК РФ – систематическое предоставление помещений для потребления наркотических средств

Приговоры	Краткая фабула			Квалификация преступления
	Место	Действия	Мотив	
		наркозависимыми лицами, предоставлял шприцы, осуществлял «протаскивание» режим, а именно открывал и закрывал двери, впуская в свою квартиру наркозависимых лиц, тем самым регулируя посещаемость		
Приговор Тракторозаводского районного суда г. Челябинска от 13 сентября 2017 г. Дело № 1-559/2017	Комната в коммунальной квартире	Предоставлял свою комнату посторонним лицам, обеспечивая им доступ в свою комнату, оказывая содействие, предоставляя предметы для приготовления раствора и его употребления	Корыстный (вознаграждение – получал часть наркотического средства)	Часть 1 ст. 232 УК РФ – систематическое предоставление помещений для потребления наркотических средств
Приговор Московского районного суда г. Санкт-Петербурга от 14 августа 2017 г. Дело № 1-826/2017	Комната в трехкомнатной квартире	Обеспечивал доступ в комнату, где оказывал содействие наркозависимым лицам в приготовлении раствора наркотического средства, психотропного вещества и их аналогов, обеспечивал постоянное	Корыстный (вознаграждение – получал часть наркотического средства)	Часть 1 ст. 232 УК РФ – систематическое предоставление помещений для потребления

Приговоры	Краткая фабула			Квалификация преступления
	Место	Действия	Мотив	
		наличие в комнате предметов, необходимых для потребления наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов, предоставлял посетителям столовую ложку, вату и предоставлял в указанной комнате место для хранения предметов, необходимых для приготовления раствора с наркотическим средством, психотропным веществом и их аналогами		наркотических средств
Приговор Ленинского районного суда г. Тюмени Тюменской области от 21 июня 2017 г. Дело № 1-640/2017	Квартира	Систематически предоставлял помещение для потребления наркотических средств ФИО1, ФИО2, ФИО3, ФИО4, ФИО5, обеспечивал им возможность нахождения в состоянии наркотического опьянения по данному адресу	Корыстный (вознаграждение – получил часть наркотического средства)	Часть 1 ст. 232 УК РФ – систематическое предоставление помещений для потребления наркотических средств

Приговоры	Краткая фабула			Квалификация преступления
	Место	Действия	Мотив	
Приговор Тракторозаводского районного суда г. Челябинска от 19 июня 2017 г. Дело № 1-194/2017	Комната	Содержал притон для потребления наркотических средств, представлял в пользование находящиеся в указанной квартире мебель (диван, тумбочку, кровать) и иные предметы; определил условия посещения; предупредить о посещении притона; принести с собой наркотическое средство или психотропное вещество либо употребить совместно с ним имеющееся у него наркотическое средство или психотропное вещество; после употребления наркотических средств и психотропных веществ в притоне лицам разрешалось находиться в притоне продолжительное время в состоянии наркотического опьянения	Корыстный (вознаграждение – получил часть наркотического средства)	Часть 1 ст. 232 УК РФ – содержание притона или систематическое предоставление помещений для потребления наркотических средств

Приговоры	Краткая фабула			Квалификация преступления
	Место	Действия	Мотив	
Приговор Приморского районного суда г. Санкт-Петербурга от 9 августа 2017 г. Дело № 1-766/2017	Собственная квартира	Содержала притон для систематического и неоднократного потребления наркотического средства, для чего, имея круг общения среди лиц, употребляющих наркотические средства, подыскивала посетителей притона, оказывала им содействие в приготовлении раствора, предоставляла для этой цели кухню и комнату своей квартиры, а также обеспечивала постоянное нахождение в квартире специальных предметов для приготовления и употребления наркотического средства, предоставляла возможность употребления наркотического средства посторонним лицам, обеспечивая их доступ в помещения кухни и комнаты	Корыстный (вознаграждение – получения часть наркотического средства)	Часть 1 ст. 232 УК РФ – содержание притона для потребления наркотических средств

Приговоры	Краткая фабула			Квалификация преступления
	Место	Действия	Мотив	
Приговор Октябрьского районного суда г. Ижевска Удмуртской Республики от 18 декабря 2017 г. Дело № 1-361/2017	Собственная квартира	Содержал притон (информирование потребителей наркотического средства о существовании притона, организация приобретения наркотиков для изготовления наркотического средства, медицинских шприцев, предметов мебели, посуды, бытовой техники для изготовления и потребления наркотического средства, регулирование посещаемости притона, незаконное изготовление в притоне наркотического средства в целях его дальнейшего потребления посетителями притона, уборка помещения после изготовления, обеспечение безопасности посетителей). Обеспечивал безопасность посетителей наркотрона, лично следил, чтобы входные двери в квартиру были	Корыстный (вознаграждение – получил часть наркотического средства)	Часть 1 ст. 232 УК РФ – содержание притона для потребления наркотических средств

Приговоры	Краткая фабула			Квалификация преступления
	Место	Действия	Мотив	
		закрыты на запорные устройства, при этом ключи хранил при себе, разработал и довел до посетителей притона правила его посещения, согласно которым посетители были обязаны: предварительно договариваться с ним о времени посещения притона посредством телефонной связи, не распространять информацию о существовании наркопритона, не приводить на территорию притона посторонних лиц, не выносить с территории притона приговоренные наркотические средства		
Приговор Сормовского районного суда г. Новгорода от 12 мая 2017 г. Дело № 1-187/2017	Квартира, где фактически проживал	Содержал притон для систематического тайного потребления наркотических средств лицами, употребляющими наркотические средства, создав необходимые условия для их потребления,	Корыстный (вознаграждение – получал часть наркотического средства)	Часть 1 ст. 232 УК РФ – содержание притона для потребления наркотических средств

Приговоры	Краткая фабула			Квалификация преступления
	Место	Действия	Мотив	
		надлежащим образом обеспечивал его функционирование, путем многократного систематического предоставления за определенную плату помещений квартиры, приспособив при этом указанное помещение и его оборудование для систематического потребления наркотических веществ, снабдив предметами, специально приспособленными для приготовления к употреблению (приспособил мебель, посуду, шприцы), обеспечивал необходимые меры конспирации и невозможность посещения притона чужими лицами		
Вывод: одни и те же действия виновных лиц в одних случаях суд квалифицирует как систематическое предоставление помещений для потребления наркотических средств, в других – как содержание притона. Содержание притона в приговоре описано через перечисление определенных действий лица, без достаточных доказательств, подтверждающих их.				

Учебное издание

Бугера Наталья Николаевна

УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА
И ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЯ,
ПРЕДУСМОТРЕННОГО СТАТЬЕЙ 232
УГОЛОВНОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Учебное пособие

Редактор *Н. Ф. Руденко*
Компьютерная верстка *Ю. В. Сиволапова*
Дизайн обложки *А. Н. Улизко*

Волгоградская академия МВД России.
400075, Волгоград, ул. Историческая, 130.

Редакционно-издательский отдел.
400005, Волгоград, ул. Коммунистическая, 36.

Подписано в печать 14.11.2023. Формат 60×84/16. Бумага офсетная.
Гарнитура Times New Roman. Физ. печ. л. 5,25. Усл. печ. л. 4,88.
Тираж 50 экз. Заказ 57.

ОПиОП РИО ВА МВД России. 400005, Волгоград, ул. Коммунистическая, 36.